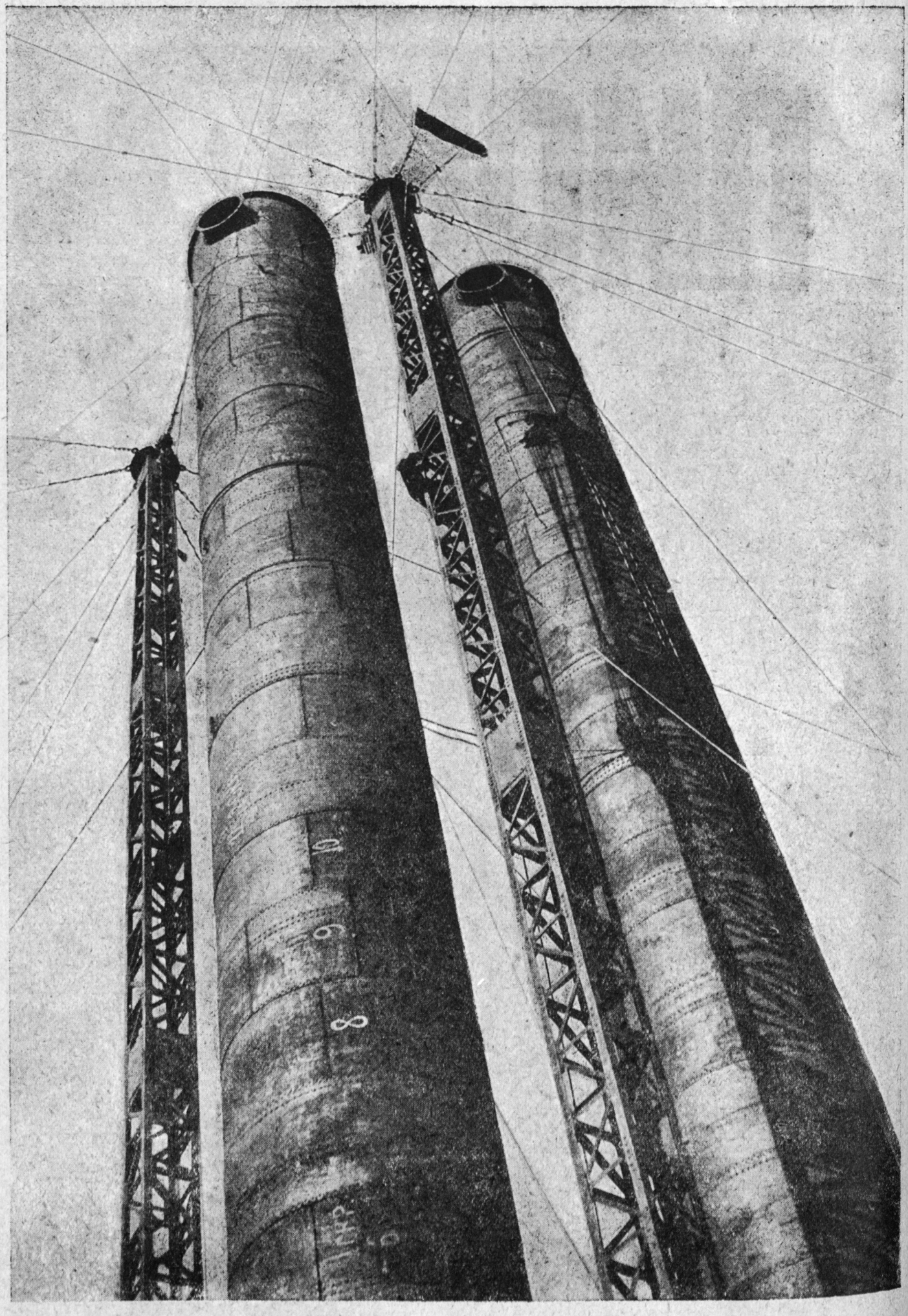
Ф. 349
П 29
3.4

ПИОНЕР

20
21

ОГИЗ молодая гвардия 1931



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(Восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Ответственный редактор **И. РАЗИН**

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

1. Праздничные будни, Евг. Сим 2—5
2. Астрахань, Л. Воронкова 9—11
3. Слава здесь, Л. Кассиль 12—13
4. На третьем комсомольском, Аленекова 14—15
5. Будь готов к уборке урожая 15—17
6. Швамбрания, Л. Кассиль 18—21

Художники: А Каневский, А. Щербаков, В. Константинов, Э. Эндриксон.

Обложка худ. А. Щербакова

Р.Г.В. на обяз. экз. Лнгр 1931 год Акт № 4393

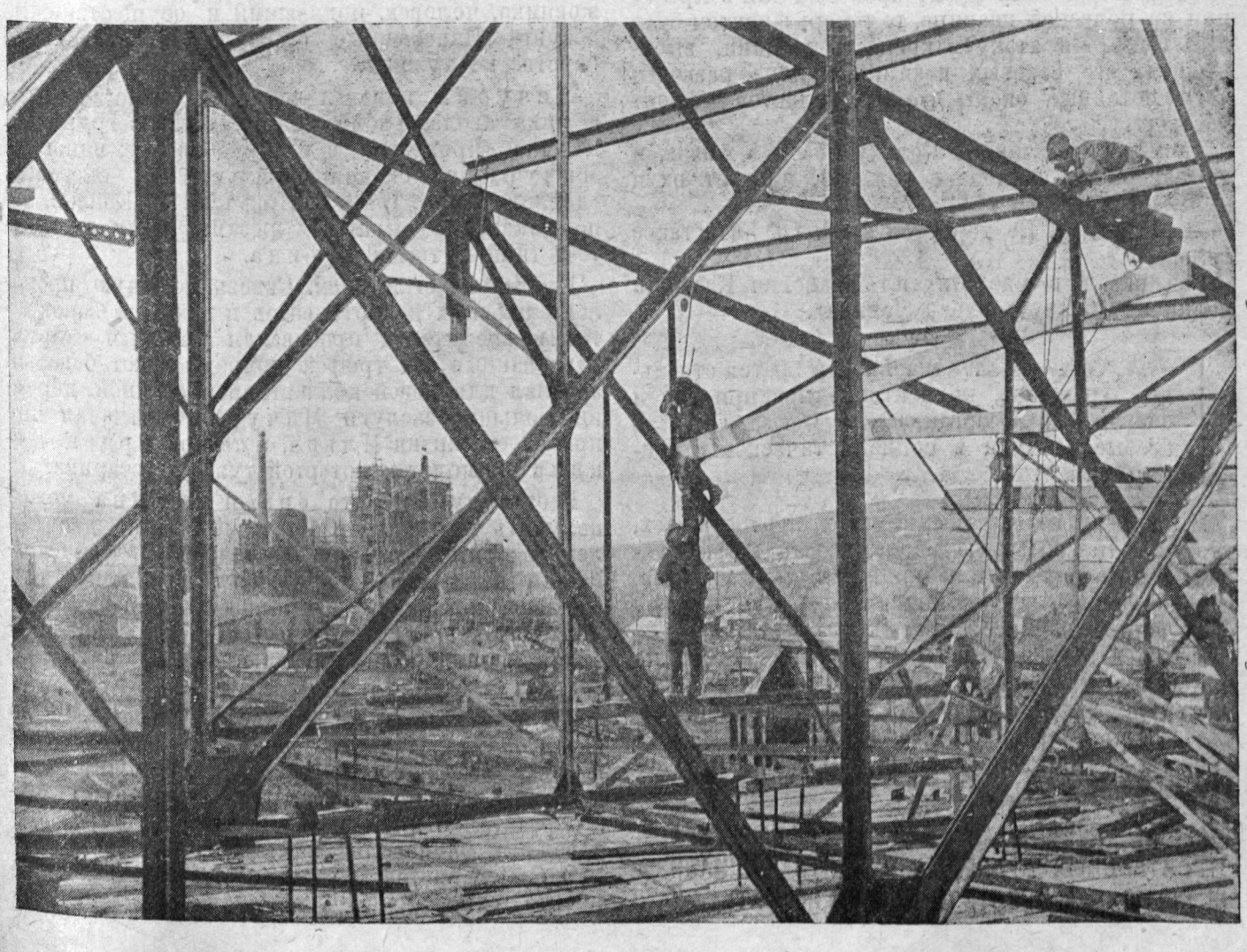
ТОВАРИЩ!

ДЕРЖИ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТЕМП,

ЗА ДЕЛО ВОЗЬМИСЬ УПРЯМО И РЬЯНО.

ЭТОТ ЖУРНАЛ ПОСВЯЩАЕТСЯ ТЕМ,

КТО ПЕРВЫЙ В РЯДАХ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА



ПРАЗДНИЧНЫЕ БУДНИ

Евг. Сим

— Небось хлестко в революционном подполье было,— говорит мне любитель всякой таинственности Колька Щавелев.— Заговоры против царей, тайные сборища, бомбы в конфетных коробках. Казематы, побеги опять же... Смачно было. Не то, что моя школьная мура.

ТЫЛ — И ЕСТЬ ФРОНТ

Впрочем ребята не согласны с Колькой. Ему одному кажется, что сейчас мало подвигов, крови и доблести, а своими (на сей раз подслеповатыми) глазами он не заметил, как в СССР труд из подневольного и рабского ярма превратился „в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства".

Здесь мы конечно должны ткнуть пальцем и в писателей. Что же они, так хорошо и любовно расписав дни, оставшиеся уже за плечами, о нашем кипучем сегодня частенько пишут засохшими, бесцветными чернилами и словами.

Ведь есть и подвиги, и герои не перевелись. А если в дни войн фронт проходил или в Крыму или на польской границе, то теперь фронтом стал весь Союз. Мы атакуем крепость техники, выбиваем из его вековых позиций кулака, разведываем потайные окопы горных пластов — фронт повсюду.

Ткнуть надо такого Кольку носом в жизнь, и он наверняка захлопает глазами, протрет их и признается:

— Маху дал. Не доглядел кое-чего. Есть такое дело.

Год назад в мае Михаил Иванович Калинин подписал „Статут ордена Ленина".

> „1. Орденом Ленина награждаются отдельные граждане, коллективы, предприятия и общественные организации Союза ССР за особые заслуги в социалистическом строительстве..."

Мы видели на газетных листах портреты тех, кто получил высокую награду. Это живые герои, бойцы станков и командиры промфинпланов. Они воплощают в себе подвиги, героику и могут быть живым компасом правильных путей.

Подвиги сторожат нас повсюду. На героев не присылают требований в секцию подростков биржи труда. Надо самому в самой будничной, казалось бы, серенькой, незаметненькой работе найти то, что сделает ее подвигом и делом доблести.

ОРДЕН ЛЕНИНА — БОЕВАЯ НАГРАДА ГЕРОЯМ СТРОИТЕЛЬНЫХ БУДНЕЙ, А СТРОИТЬ СОЦИАЛИЗМ НЕ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ РУБИТЬ ШАШКОЙ И КРИЧАТЬ „УРА".

ГЕРОИ В ПИДЖАЧКАХ И БЕЗ САБЕЛЬ

В Донбассе, кочегарке советских топок, орден Ленина получил техник Епифанцев за выдающиеся заслуги по организации подготовительных работ. В шахте, узком коридоре, запрятанном в теле земли, изобретения Карташева и Касаурова ускорили добычу угля, ввели непрерывный поток черного золота. Но подготовительные работы отставали, тянули назад конвейер, не давали хода темпам, и система Епифанцева стала необходимым предисловием к угольной непрерывке Карташева и Касаурова.

Епифанцев „чуточку" ускорил проходку штреков: вместо 25-30 метров в месяц способ Епифанцева дает возможность пройти 300-500 метров. Ход ускорен в 10-12 раз. Угольная река хлынет во много раз скорей, больше и быстрее напоит жадные рты топок котлов.

Орден Ленина получил и Иван Владимирович Мичурин — укротитель яблок и крыжовника, человек, поднявший и осуществивший лозунг „Изнеженные буржуи в растительном царстве не нужны".

Мичурин выводит малину „Техас" по 1½ вершка ягода; рябину он, скрестив с грушей и яблоней, превратил в сладкую ягоду; виноград Мичурина спокойно зимует под снеговым одеялом около Томска, Иркутска и Енисея. Не по гладким, усыпанным розами паркетам шел 70-летний путь Мичурина.

Его жизнь была боем. Сквозь колючую проволоку царских департаментов и шеренги бюрократов и вредителей пробивался упрямый старик. Завоеванные им трофеи природы дают богатый арсенал для новой коллективизированной деревни. Большие заслуги Мичурина отмечал еще при своей жизни Ильич, а теперь орден Ленина приколот к потертой тужурке старика.

Ребята думают, что орден Ленина может получить только проработавший многие десятки лет товарищ. Это не обязательно. Орден добывается не только количеством, но и качеством. Недавно, например, эту высокую награду получил тов. А. В. Болотов, 20-летний слесарь-механик оптического завода им. ОГПУ в Ленинграде.

Болотов на производстве с 1925 года, но на своей изобретательской дороге сумел догнать и перегнать многих старых рабочих. Лучший молодежный ударник завода, организатор кружка изобретателей и застрельщик создания трех молодежных рационализаторских групп тов. Болотов большевистским напором добился побед на фронте техники.

ШЛАГБАУМ ПОДНЯТ

Если в недоброе старое время детям рабочих и крестьянским ребятам поперек пути стоял хозяин фабрики или помещик, то теперь этот барьер сломан. Путь открыт, а боевая пионерия не хочет отстать в победном марше к социализму.

Когда мы читаем, что в колхозе „Красный Октябрь“ зверски избита пионер-бригада совхоза имени Сталина, мы видим здесь палец кулака, указывающий на пионеров, слышим его шопот, науськивающий темных деревенских ребятишек на красные галстуки.

Когда в Сибири кричит поп, встретив пионера: „Вот кого подвесить надо. Кстати и красная петля на шее заготовлена“, мы знаем, что это не случайная стычка, а один из участков классового фронта.

Пионерский горн трубит не только для парадов. Лозунг „Всегда готов“ — не украшение для знамен, а боевой призыв; пионер его носит в себе и держит себя всегда наготове.

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ УРОЖАЯ, ПИОНЕР ВВОДИТ В НОРКИ СУСЛИКА ЯД.

О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКИЕ РЕБЯТА ПЛОХО СТАЛИ ВИДЕТЬ

Газета „Советское искусство“ напечатала статью: „Какое кино нужно ребятам“. Тов. Фефер в статье рассуждает о воспитании нового поколения и как „советские педагоги учитывают, что“ (наши пролетарские — *Е. С.*) ребята

1. НЕ ИМЕЮТ ОПЫТА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ,

2. КАПИТАЛИЗМ ЗНАЮТ ПО КНИГАМ И ГАЗЕТАМ,

3. СКВОЗЬ БУРЮ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ НЕ ПРОШЛИ,

4. И ПЛОХО ВИДЯТ ЗАВУАЛИРОВАННЫЕ, УСЛОЖНЕННЫЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

Они растут в эпоху мирного строительства, и в детском сознании наша советская действительность преломляется подчас гораздо более мирно, чем она протекает на деле [1].

НИНА СОРКУНОВА И МАРУСЯ ЦИРКУНОВА ЛУЧШИЕ ПИОНЕРКИ — УДАРНИЦЫ КОЛХОЗА „УДАРНИК“.

1. „Советское искусство“ № 28 (100) от 3 июня с. г., статья Фефера на 4-й странице. Разбивка, нумерация и выделение наше.

Ред.

В это время как „неопытные в классовой борьбе“ ученики 3-й школы Ендовичского района ловят замаскировавшегося кулака и добиваются его выселения.

„Знающий врагов только по книгам“ деткор Моисеенко разоблачает группу чужаков, орудующих в Хотимской ШКМ. Моисеенко гонят из школы, но боевой пионер не боится пройти сквозь бурю. Прокурор восстанавливает Моисеенко, а заведующего школой вместе с завом учебной частью и прочей плесенью убирает из советской школы.

Также очень „плохо видят классовую борьбу“ Шацкие пионеры, которые вовлекли в колхоз 80% своих родителей, а в подшефном селе создали инициативную группу из 15 хозяйств.

Мирных пионеров завода им. Пятакова (Баку) за их боевую работу рабочие завода просят наградить орденом Красного знамени.

Пионеры 20 отрядов, школ районов и областей уничтожают полмиллиона полевых вредителей и спасают этим больше двух тысяч тонн будущего урожая.

ТАКИЕ РУЧКИ И ПЕРЬЯ ПРОЧЬ!

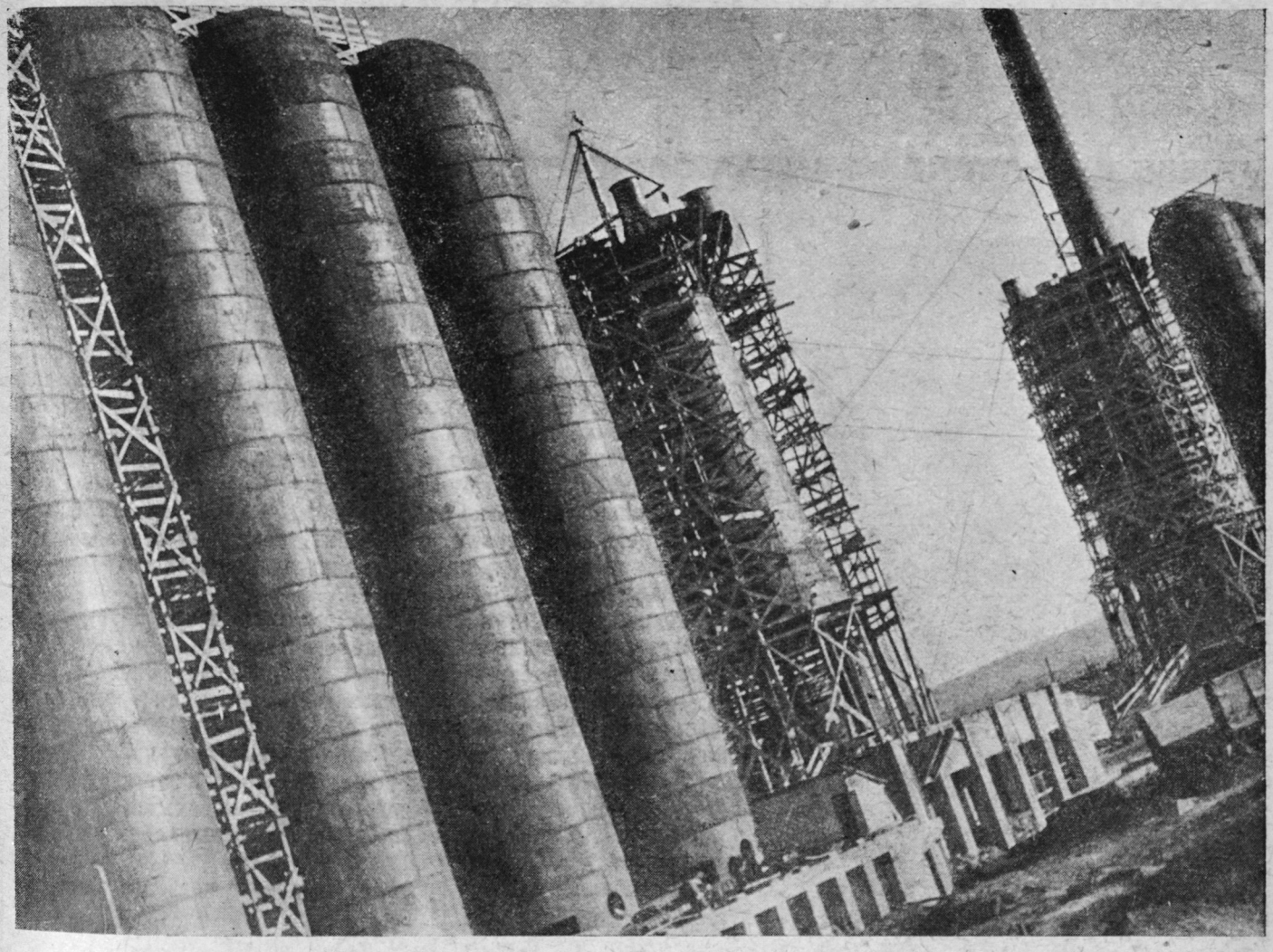
Всего этого не видит писатель Фефер, и о ребятах третьего года пятилетки пишет, поглядывая на каких-то старых, довоенного качества, ребят.

Пионеры бьются за пятилетку и победу социализма вместе со старшим поколением. Миллионная громада пионеров Союза встает в боевые шеренги борьбы.

Автор, так бойко оплевывающий советских ребят, не знает их, знакомится с ними по каким-то устарелым книгам, опыта детской классовой борьбы он и подавно не имеет и хоронится от наших строительных будней.

Боевой работы юных ударников он не заметил или не захотел разглядеть. А глядеть на наших ребят так, как смотрит Фефер, красные галстуки не позволят никому.

ИЗ МАССЫ РАБОЧЕЙ
ВЕРНЕЙШИХ ОТСЕЯВ,
УДАРНИКОВ ЛУЧШИХ
ВЫИСКАВ,
СЛАВЛЮ ТЕБЯ,
ТОВАРИЩ ФЕДОСЕЕВ,
УДАРНИК
РАЙОННОЙ КИЕВСКОИ.
НА БАРДОВ
И МАЛЯРОВ
НЕВЗИРАЯ,
БЕЛЛЕТРИСТОВ
СМЕТЯ С ЭТАЖЕРКИ,
Я СЛАВЛЮ ТЕБЯ,
ТОВАРИЩ НИЗРАЕВ,
УДАРНИК
ШАХТЫ АНЖЕРКИ.



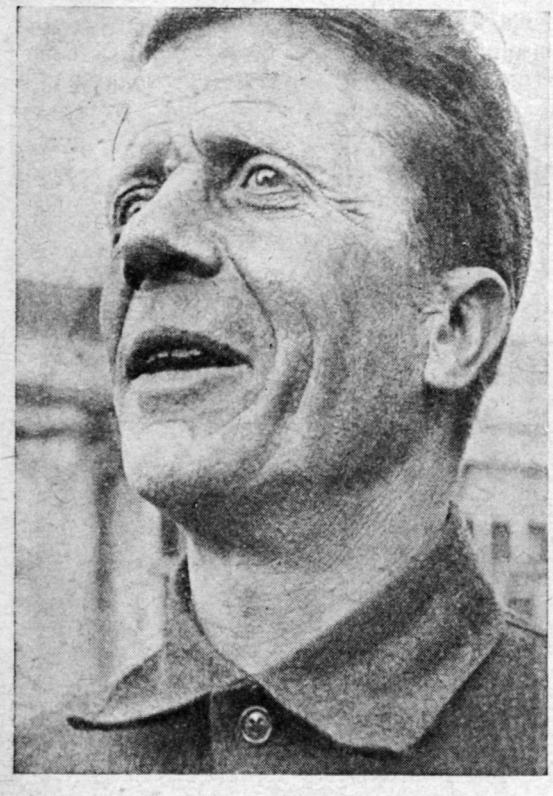
ВЫСШУЮ ПОЧЕСТЬ
СТИХАМИ ДАЙ ЕМУ,
ЛУЧШИМИ РИФМАМИ
ВЫТЕНЬКАЙ—
СЛАВУ
ТОВАРИЩУ ГАДАЕВУ,
УДАРНИКУ
КОНСТАНТИНОВКИ.
РИМЛЯНЕ КРАСАВИЦ
ВСТРЕЧАЮТ КЛИКАМИ,
ЗА КРАСОТУ
ПРЕМИРОВАНЫ
ВСЯКИЕ ДУРЫ—

СЛАВЛЮ ТЕБЯ,
УДАРНИЦА КЛЫКИНА
С КРАСНОХОЛМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ.
В ТРАКТОРНОМ ГУДЕ,
В ГУДКОВОМ РЯВКЕ
РАДОСТНО
ПЕСНЕ
ВЫЛИТЬСЯ;
Я СЛАВЛЮ ТЕБЯ,
ТОВАРИЩ КУДРЯВКИН,
УДАРНИК
КРАСНОПУТИЛОВЦА.

С. КИРСАНОВ „Пятилетка"

СВОИХ ГЕРОЕВ ЗНАТЬ ДОЛЖНА
советская страна

РЮКОВ А.—РАБОЧИЙ ЗАВОДА СВАРЗ



Тов. Рюков А. Н. с десяти лет стал самостоятельным. Он ушел из бедняцкого хозяйства своего отца на текстильную фабрику в Шпульнино.

Пять лет работал тов. Рюков на текстильной. А потом пошел работать на металлургические заводы.

Трудовой опыт дал ему высокую квалификацию металлиста. В то же время он был искусным токарем и слесарем, но развернуть свою инициативу и широко применить свои знания и способности при царизме тов. Рюкову не удавалось. Капиталисты его не жаловали, полиция не давала покоя, потому что в 1905 г. он был в боевой дружине забастовщиков. А когда тов. Рюков вернулся с японской войны на Мытищинский завод, где он раньше работал, его не приняли как политически неблагонадежного.

После революции тов. Рюков в рядах Красной гвардии ходил бить чехо-словаков и Колчака.

И только теперь, в годы развернутого социалистического строительства, нашли применение его творческие таланты.

Девять лет он работает на Сварзе. За эти годы он внес свыше ста производственных предложений, усовершенствований и изобретений. Например коленчатые гайки раньше делали по одной штуке, одним фрезом. Теперь благодаря предложению тов. Рюкова пять фрезов с одного постанова дают сорок гаек.

По его инициативе на заводе стали применять автоген. Теперь вместо пяти бандажей, которые обрабатывались за 8 часов, делают 100 бандажей за это же время.

Тов. Рюков награжден орденом Трудового красного знамени.

КУБЛАКОВ Я.—ДИРЕКТОР Ф-КИ ИМ. ВОЛОДАРСКОГО

Тов. Кублаков—сын сапожника, до революции работал по найму в Великих Луках, Киеве, Ленинграде. После революции был членом рабоче-крестьянской инспекции в волисполкоме. Был инструктором по красноармейским хозяйствам и заведующим народным домом. С 1922 г. работает на фабрике им. Володарского. На фабрику тов. Кублаков пришел рабочим. Через два года его назначили заместителем заведующего закройным цехом, а затем заведующим этим же цехом. Потом он работал заведующим производством и заместителем директора фабрики. Наконец в 1929 г. его выдвинули на должность директора.

Тов. Кублаков — хороший организатор. Он перевел все производство на конвейерную систему. На важнейших участках фабрики установил механическую передачу сырья и готовых изделий, полностью механизировал закрой.

Под руководством тов. Кублакова фабрика выполнила пятилетку в $2^1/_2$ года.

Тов. Кублаков награжден орденом Трудового красного знамени.

АНДРИАНОВ Б.—ИНЖЕНЕР ИНСТИТУТА РЕКОНСТРУКЦИИ ПУТИ НКПС

АНДРИАНОВ Б.— инженер Института реконструкции пути НКПС. В 1917—1918 гг. тов. Андрианов был партизаном. Дрался с немцами-оккупантами, дрался на баррикадах январского восстания — против Центральной рады в Киеве. Сначала тов. Андрианов был командиром взвода, потом роты, батальона, полка и бригады. За свои боевые заслуги тов. Андрианов был награжден почетным оружием и грамотой.

АНДРИАНОВ

В 1923 г. штаб РККА командировал его в Институт путей сообщения.

Изучив все изобретения и усовершенствования последнего десятилетия на дорогах СССР и за границей, тов. Андрианов стал выдающимся изобретателем и новатором в области железнодорожного путевого хозяйства. Тов. Андрианов изобрел рельс, который дает возможность повысить нагрузку и скорость поездов. Его сбытовые приспособления дают трансспорту 1 860 тыс. руб. экономии.

У тов. Андрианова еще много других изобретений, дающих миллионы рублей экономии. Профессора института НКПС говорят, что изобретения тов. Андрианова производят полную революцию всего верхнего строения железных дорог. От денег за изобретение тов. Андрианов систематически отказывается. 35 тыс. руб., которые он получил за последнее изобретение, тов. Андрианов отдал на постройку самолета „Красный партизан Украины".

Тов. Андрианов — техник НКПС.

КРАЙНОВ А.—ЗАВЕДУЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ БУДЕННОГО

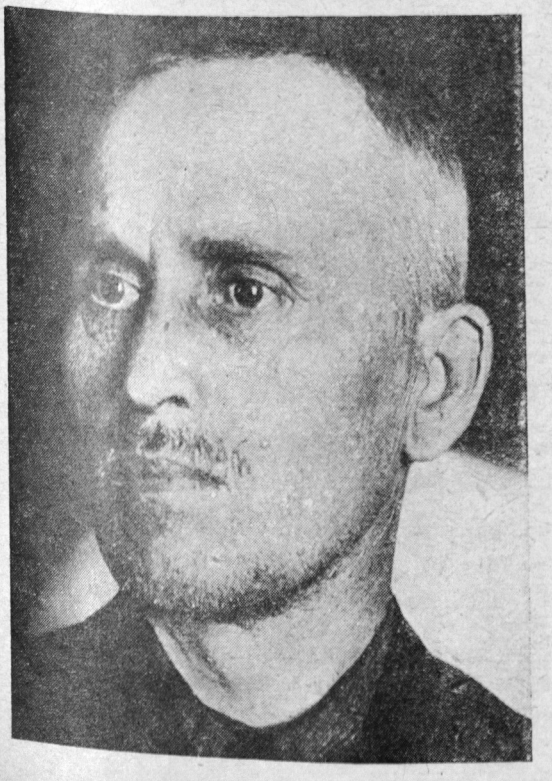
На завод тов. Крайнов пришел слесарем. Теперь он заведующий инструментальной мастерской. Он образцово поставил инструментальное хозяйство завода, чем дал заводу 10 тыс. руб. экономии.

Тов. Крайнов — хороший организатор. Первая бригада была организована тов. Крайновым. Как лучший ударник тов. Крайнов дважды премирован. Несмотря на то, что ему на заводе оторвало правую руку и три пальца левой, он продолжает работать. Тов. Крайнов имеет большой авторитет среди рабочих. За последнее время он подготовил квалифицированных рабочих для работы в мастерской.

Тов. Крайнов награжден орденом Трудового красного знамени.

КРАЙНОВ

БУНТИЛОВ А.—РАБОЧИЙ-ПЕЧАТНИК



ФАБРИКИ ГОЗНАК

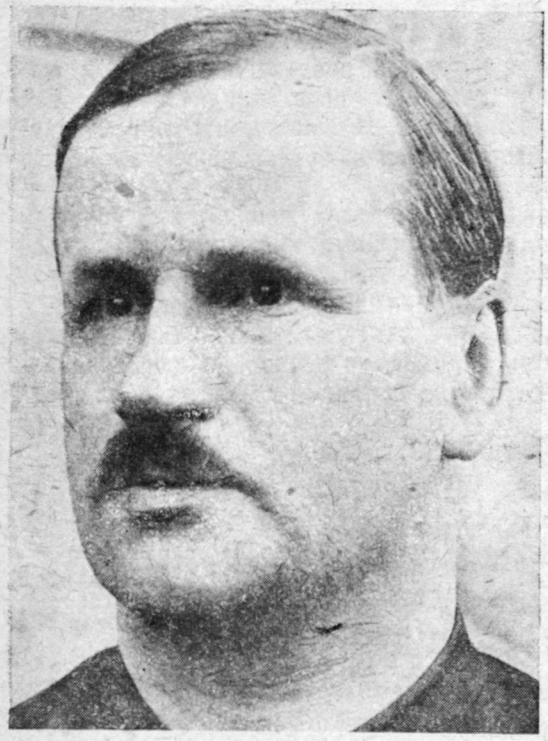
Тов. Бунтилов 26 лет работает на фабрике Гознак. Он внес целый ряд ценных рационализаторских предложений. По его предложению отменили сортировщиц у машин и правильно организовали работу печатников. Это дает 21 тыс. руб. ежегодной экономии.

Тов. Бунтилов изобрел колпаки к трубкам для смазки машин, которые предохраняют машинные части от загрязнения и скорого изнашивания. По своей работе у станка тов. Бунтилов является примером для рабочих. В 1930 г. он перевыполнил задание по поднятию производительности труда на 25%.

Работает без брака, без простоев, без прогулов. Тов. Бунтилов — инициатор соцсоревнования и ударничества на фабрике. Он организовал 15 ударных сквозных бригад. Работая у станка, он одновременно руководит планово-производственным сектором цеха.

Тов. Бунтилов награжден орденом Ленина.

МАТРОСОВ — ИЗОБРЕТАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА



МАТРОСОВ И. работал слесарем и машинистом. Он долго изучал системы воздушных автоматических тормозов, а потом сам предложил новую схему тормоза, наиболее совершенную.

В 1930 г. состоялось испытание тормоза Матросова. При сопоставлении с тормозами Казанцева и Карвацкого тормоз Матросова был признан лучшим. Изобретение дает возможность обезопасить движение и снабдить товарные поезда автоматическими тормозами.

Сейчас производится переоборудование Московского тормозного завода, чтобы вместо тормозов Казанцева делать тормоза Матросова.

Тов. Матросов награжден орденом Ленина.

БЕНЦЕН — ЗАВЕДУЮЩИЙ ЦЕХОМ ВЕЛОЗАВОДА „КАУЧУК“

Тов. Бенцен — лучший производственник. Под его руководством не раз ликвидировались прорывы на отдельных участках. Своим личным примером тов. Бенцен доказал, что работать на прессах может вместо трех один рабочий. По его предложениям удалось сократить брак в специальных отделах с 45 до 50%. Это дало 32 тыс. руб. экономии.

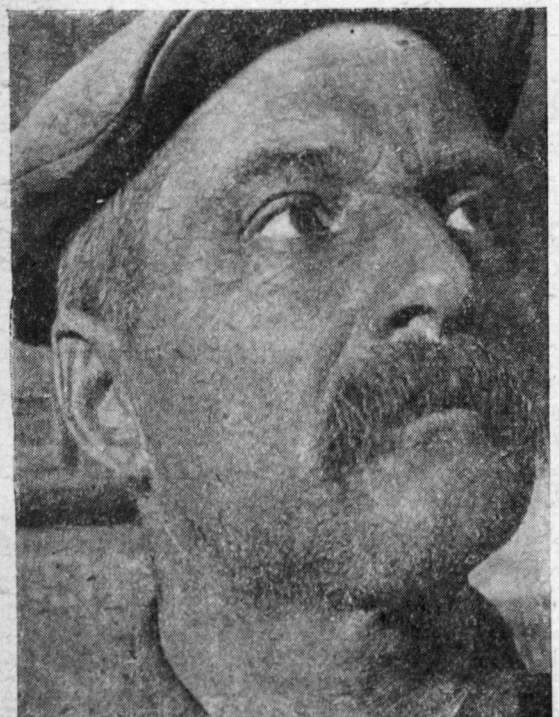
Его премировали поездкой в Америку для учебы. Тов. Бенцен награжден орденом Трудового красного знамени.

КОСЫРЕВА П. — РАБОТНИЦА Ф-КИ ИМ. ВОЛОДАРСКОГО (ЛЕНИНГРАД)

Тов. Косырева с четырнадцати лет ходила батрачить. Потом работала судомойкой в столовой. В 1920 г. пошла работать в швейную промышленность. В 1925 г. вступила в партию. Тов. Косыревой сейчас 48 лет. Она активная общественница. Ее два раза избирали в районный совет. Как выдержанного и политически устойчивого члена партии рабочий коллектив фабрики им. Володарского посылал тов. Косыреву в Москву делегатом на XVI съезд партии. Тов. Косырева внесла ряд ценных предложений по рационализации пальтового цеха, по улучшению качества пошивки пальто.

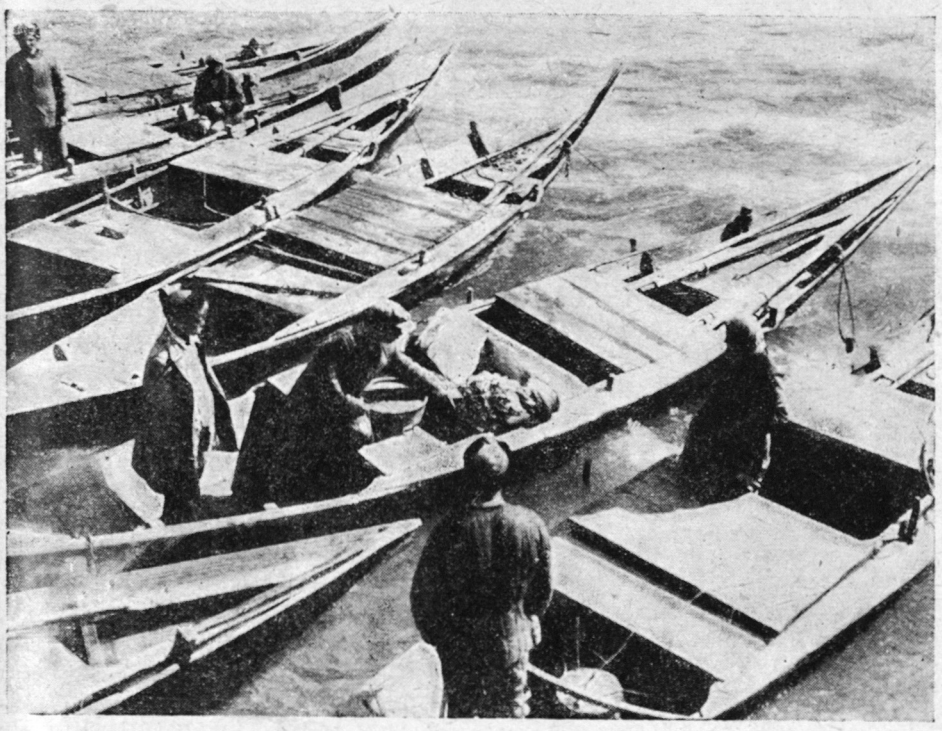
Тов. Косырева награждена орденом Трудового красного знамени.

БЕНЦЕН



КОСЫРЕВА

АСТРАХАНЬ



ЛОВЦЫ ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ К ВЫЕЗДУ. Л. ВОРОНКОВА

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ

В этом году ловцы не дожидались пока лед, вздыбившись зеленоватыми глыбами, уйдет в море. Они снарядили свои баркасы, подняли паруса и отправились на последний лов. Весь Зеленгинский район пошел в море. Ловцы-колхозники разбились на бригады. Бригада за бригадой — целый флот отправился за рыбой, высоко подняв белые крылья парусов.

Грозно-зловеще сталкиваются глыбы льда. Что стоит этим глыбам раздавить хрупкую рыбницу? На последних лодках заворчали:

— Где это видано, чтоб итти за рыбой, когда еще лед не прошел? Тут воблы не поймаешь, а сам пойдешь раков кормить!

И восемь рыбниц, нерешительно задрожав парусами, стали отставать от крылатого каравана.

Тогда ударники, которые вели ловцов, сказали отстающим веско и определенно:

— Или с нами выполнять задание или возвращайтесь на берег. Там вы ответите за срыв плана и за нарушение колхозной дисциплины. Думайте, а мы вас ждать не станем.

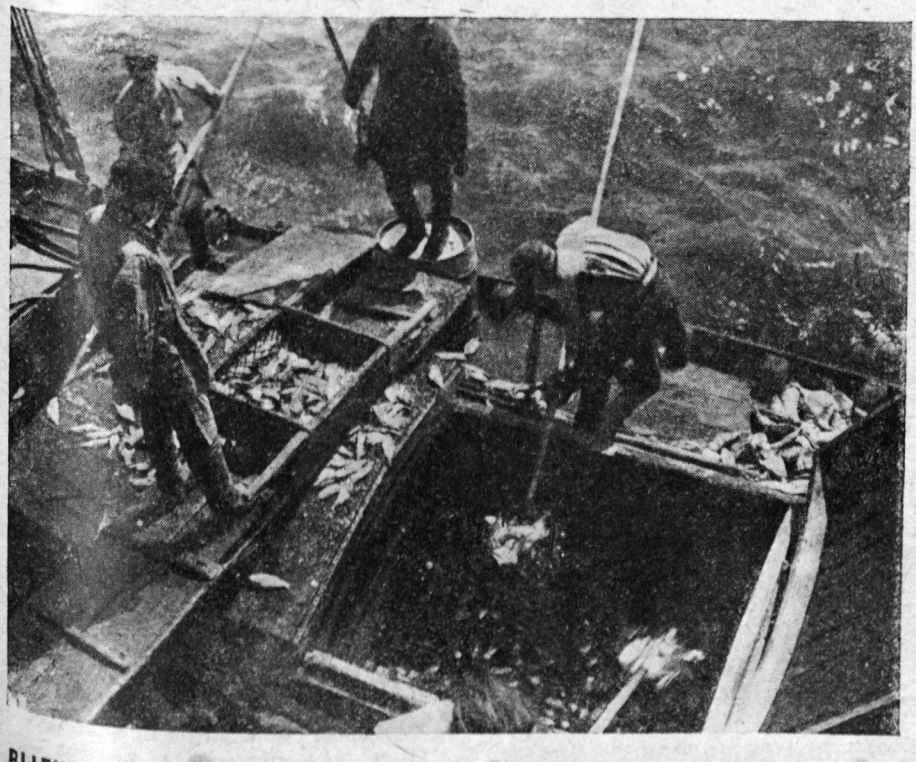
Одинокие рыбницы покачивались на волнах и не знали, что делать. Они глядели вслед уходящим судам, которые легко и свободно лавировали между льдинами. Ни одна лодка не пострадала, ни один парус не качнулся.

Видя, что никакой опасности им не грозит, отставшие рыбницы пустились догонять товарищей.

Последний лов был богат. Сети трещали и рвались от груза воблы. Лодки осели под тяжестью живого, трепещущего серебра.

Тысячи мелкочешуйных блестящих рыбьих тел повиснут после посола на длинных шестах-вешалках, тщательно вымытые мочалами от грязи, соли и слизи. От 10 до 25 суток будет висеть вобла под ветром и солнцем, превращаясь из серебрянной в темно-золотистую.

Недобрыми глазами посматривали на колхозников кулаки и подкулачники. Шибко старались они запугать ловцов льдинами, но их номер не прошел. В первую же ночь ловцы-колхозники вытащили 5 000 центнеров рыбы и благополучно вернулись, выполнив свое задание.



ВЫЛИВКА РЫБЫ ИЗ РЫБНИЦЫ НА ПРОМЫСЕЛ.

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

— А чего, ребята, тут сидеть. Надо сматывать отсюда удочки. Вишь, не идет селедка. И не будет ее нынче. Чего тут дожидаться?

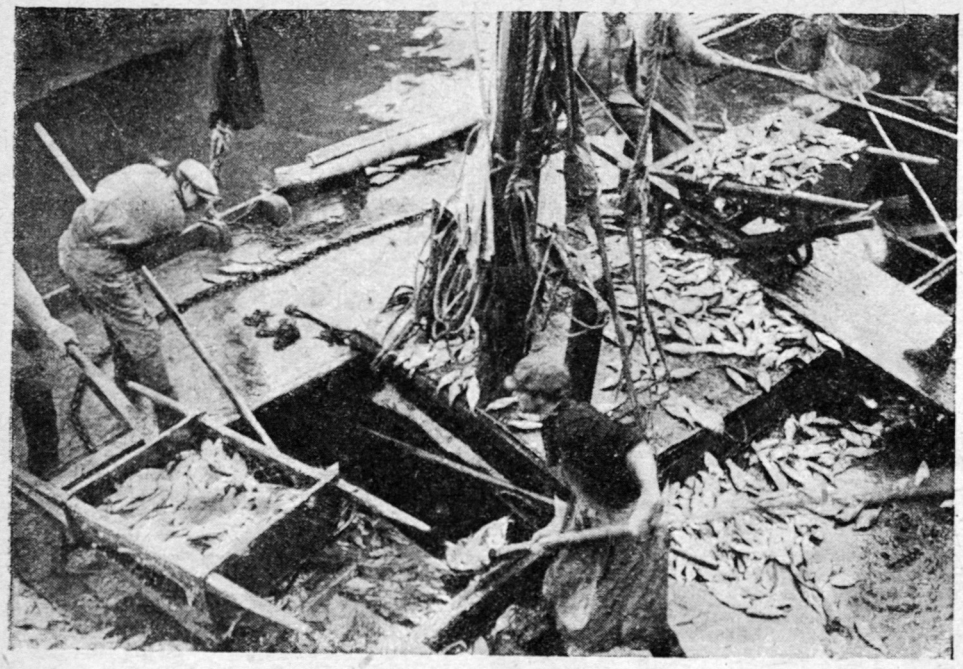
Кулацкая агитация ползла из рыбницы в рыбницу, с баркаса на баркас.

У кулаков одна цель: подбить ловцов, бросить свои посты и сорвать улов.

Ловцы спали до одури. Играли от скуки в карты. И время от времени посматривали, не идет ли сельдь?

Сельдь не шла.

Тогда, скользнув по воде широкими полозьями, вылетел



ВЫЛИВКА РЫБЫ НА ПЛОТ ПРОМЫСЛА.

в море гидроплан. Он полетел на разведку. С высоты можно видеть далеко вглубь, без всяких биноклей и подзорных труб. Часто на рыбных промыслах устраивают специальные вышки, для того чтобы следить за ходом рыбы в глубине.

С гидроплана увидели сельдь. Медленно двигались к устьям Волги громадные косяки — 8 км. в ширину и 11 — вдлину. Ловцы ждали не напрасно. Селедка любит метать икру на более мелких местах, где сильнее пригревает солнце. Ловцы, опасаясь, что сельдь может встретить на пути отмели и там остановиться, отправились ловить ее на глуби.

Много работы было на шаландах после этого. Скользящие вороха завалили шаланды. Рабочие еле успевали мыть, солить, укладывать в посуду блестящих черноспинок.

ЖИВОЕ ЗОЛОТО

Вслед за воблой идет красная рыба. Длинный бесчешуйный осетр с костистым хребтом, севрюга, белужьи стада, в которых каждая рыба в среднем весит 50 кг, а иногда попадается штука в целый центнер. Идет каспийский лосось и белорыбица.

Красная рыба называется проходной: она весной и осенью подымается в устья рек метать икру, а потом опять уходит в море.

Красноловье — наиболее ответственный этап в работе ловца. Это идет не просто осетр, белуга, белорыбица. Это идут жирные, янтарно-розовые балыки красной рыбы, палевые с перламутровым оттенком балыки белорыбицы. Это идет осетровая и белужья икра с крепким светлосерым зерном — икра зернистая, икра севрюжья, паюсная икра. Это идет исключительно высокий по качеству рыбий клей, который вырабатывается из плавательного пузыря.

Лучшие консервы приготовляются из красной рыбы. Уложенная кусочками в жестяных банках, приправленная уксусом, красными стручками перца, мускатным орехом, цветами гвоздики, тмином, анисом, корнями имбиря, залитая маслом, красная рыба ставится на полки магазинов под ярлыком: первый сорт.

Все это — наш экспорт, высоко расцениваемый на заграничном рынке. Это — золотые рубли, это машины, которые дает нам заграница, это новые станки, комбайны.

ГОТОВУЮ ВОБЛУ-СИШКУ РАБОТНИЦЫ ПРОМЫСЛА СВЯЗЫВАЮТ В ЧАЛКИ.

О ПОПАХ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ

Как можно пропустить, проморгать такое богатство? А бывают, что промаргивают. Бывает, что многие уходят с лова. Уходят русские, потому что еще существуют попы, рассказывающие о Христе, воскресшем весной, и убеждающие темных ловцов в том, что в дни пасхи работать нельзя. Уходят татары, персы, потому что еще не перевелись муллы, агитирующие за курбан-байрам, когда надо молиться и приносить в жертву лучшую скотину, которую ты имеешь. Каждый верующий мусульманин закалывает овцу, корову или верблюда в память о древнем обычае, когда паломники ходили в Мекку и там приносили жертву возле черного камня Магометова гроба. Мясо полагалось раздать нищим, а шкуру —

местному мулле. Так благодаря поповскому празднику ежегодно гибнет 1 200 000 голов отборного скота.

На воде весело от солнца. Шаланды готовы принимать улов. Рабочие время от времени глядят вдаль, заслоняясь от солнца.

Рядами выстроились бочата для заливного посола. Для первого сорта — из высококачественной пиленой липы, без красных пятен, без синевы, без сучков, с обручами из черемухи и ивы. Ушаты и ящики для балыков, под рыбец и шамаю. Плотно сплетенные овальные корзины с широким развалом, белые дрaночные короба.

Все готово для того, чтобы принять вороха рыбы упругой, с алыми жабрами и светлыми глазами.

— Идут!—крикнул кто-то,— готовься, ребята!

Вдали мелькали рыбницы. Они приближались.

— Идут! Но... куда же?

К удивлению рабочих рыбницы прошли мимо шаланды, направляясь к берегу.

— Куда?! — закричали рабочие.

— Домой! — откликнулись ловцы.— Пасха! На пасхе не работают!

Рабочие разводили руками, плевали с досады, слали им вслед крепкую ругань.

Но уходят с лова далеко не все. Есть уже и такие, которые осознали поповскую ложь. Это — колхозники-ударники.

— Пасха? Курбан-байрам?— говорят они,— ну, а мне-то что? Мое дело — ловить рыбу, выполнять задание. Я ведь не на хозяина работаю, а для своего государства. И я не только выполню задание, но и перевыполню. На то я и ударник!

ПОМОЩНИКИ

Лозунг „Выполнить и перевыполнить“ — не пустые слова на астраханских промыслах. Все больше соревнующихся, все больше ударников.

— Выполним и перевыполним!

И тут оказалось, что у ловцов-ударников есть помощники — школьники и пионеры. Так ребята Камызакской ШКМ организовали производственную коммуну. Взялись помогать колхозу — чинили сети, щипали концы канатов на паклю. А потом пошли сами ловить рыбу.

На берегу забелели палатки ребят из ШКМ. Ребята снарядили лодки и пошли за рыбой. Девчата остались чинить сети.

— Моряна [1] дует, улов будет хороший,— предсказывали девчата.

И когда лодка возвратилась с уловом, все дружно бросились выбирать рыбу из лодки и из сетей. Девчата принялись полоскать тяжелые сети, мыть и чистить лодку. Ребята отправились с рыбой на шаланду.

— Сколько тут? Центнера два, не больше,— сказали на шаланде,— маловато! Этак мы плана не выполним.

— Да-а, маловато,— согласились ребята,— надо поднажать!

А кто-то сообразил:

— Этак мы ничего и не заработаем!

— А ты что? Зарабатывать сюда пришел? — набросились на него ребята.— Тебе деньги нужны, тебе наплевать на план, а тебе заработать нужно!

Совсем застыдили парня.

А в ночь снова вышли на лов, с еще большей энергией и стремлением помочь промыслу выполнить план, сдержать обещанье, которое они дали:

— Дать на шаланды 1 000 центнеров рыбы.

Молодое и сильное вступило в борьбу со старыми обычаями, с поповскими баснями, со злобой умирающего кулачья. И оно победит.

[1] Ветер с моря.

НЕВОД С УЛОВОМ РЫБЫ.

ПУСТЬ ВРАГИ НЕ НОЮТ,
О ПРОДУКТАХ ПУСТЬ НЕ РЫПАЮТСЯ —
ИДУТ ЧИСТОЮ ВОЛНОЮ
ВОБЛА, СЕЛЬДЬ, БЕЛОРЫБИЦА.

СЛАВА ЗДЕСЬ!

РИС. Е. ЭНДРИКСОН

Л. КАССИЛЬ

Прежнего провинциала, приехавшего в столицу, полагалось водить по адресам литературных и оперных героев. При этом столичный друг подводил гостя к разным местам и торжественно говорил:

— Вот! Смотри и чувствуй! С этого самого мостика утопилась Лиза из „Пиковой дамы“. У той вон колонны она переживала, здесь спела последнюю арию, а отсюда — бултых — и занавес. Помереть мне на этом месте, если вру. А на том самом углу „Поди раздался крик“. Знаешь, из „Евгения Онегина“? Как это там? „Бобровой пылью серебрится. .“

— Неужели именно тут? — робко сомневался приятель, млея от гордого сознания, что он попирает ногами столь прославленные места.

Но слава неусидчива. Она кочует с места на место. Сегодня она прописана по другому адресу. И рабочие-экскурсанты, приехав в Москву, настаивают, чтоб им прежде всего непременно показали наши краснознаменные предприятия. Еще по дороге с вокзала в общежитие, завидя первую фабричную трубу, они обрадованно и с надеждой в голосе спрашивают:

— Не Электрозавод?

Таковы новые адреса, где обитают невыдуманные, не загримированные, „взаправдашные“ герои. Они не прославлены роковыми любвями и красивыми позами, таинственным одиночеством и утонченными самоугробствами. Они не ратные богатыри, не носят эполет, аксельбантов и фельдфебельских усов, развесистых, как та клюква, под сенью которой совершались патриотические подвиги. Лихая бравада или сусальная добродетель вымерших героев чужда нам. История не знает абсолютных величин. Ее персонажи наделены положительным или отрицательным политическим знаком. И веками воспетые герои оказались по ту сторону черты, которой рассек мир революционный пролетариат.

Новые герои и героини наших еще не написанных романов прославились на весь пролетарский мир своей трудовой доблестью, жарким участием в возведении устоев новой, небывалой жизни.

„Итак, она звалась Татьяной“. Но на заводе ее все знают просто как Таню. Таня Соколова. Бригадирша. И двадцать четыре ее подруги. Первая ударная комсомольская бригада обмоточного цеха завода им. Лепсе.

Завод им. Лепсе — один из славных водителей пятилетки. Он один из тех, кто отшагал свою пятилетку в два с половиной года. Завод отмечен и премирован. Он имеет премию ВЦСПС, знамя рабочих Детройта и переходящее знамя МСНХ. И многим из своих достижений завод обязан ударной бригаде комсомолок обмоточного цеха.

Она организовалась 1 апреля 1929 г. Создалась она „досрочно и втемную“, как шутят участники бригады. О соцсоревновании тогда еще только поговаривали, методы его только нащупывались. С недоверием встретил цех начинание комсомолок. Но обещание, которое дали 1 апреля себе и цеху молодые ударницы, оказалось не шуточным, не „первоапрельским“. Девчата с головой ушли в работу.

— Очень нам понравилось, — рассказывает одна из героинь нашего романа, Нина Левина, — что все, как один, работать стали. Как-то стали рядышком с собой друг друга чувствовать. Я отвечаю за ее плохой мотор. Она за мой волнуется Сначала даже удивительно было.

Бригада взяла с места и быстро повела вверх данные по дисциплине, качеству продукции, производительности труда. Комсомолки пытались увлечь за собой весь цех. Но встретили недоброжелательное упорство некоторых старых работниц. У бригады стали пропадать паяльники. Ей подбрасывали чужой брак. И много еще обид вынесли комсомолки. Но отступать от задуманного не собирались. Прежде всего они рационализировали свой труд. Все работницы цеха до сих пор мотают целиком обе катушки мотора. Ударницы разделили процесс обмотки на две операции: одна работница мотает нижнюю катушку, другая — верхнюю. Затем они снизили добровольно расценки. В прошлом году на 17%, в этом году — на 23%. Выдвинув встречные свои нормы, они хотели снизить расценки еще больше, но тут воспротивилось ТНБ, так как при сегодняшней квалификации работниц заработок их слишком бы упал.

— Ничего, — говорят ударницы, — увеличим выработку, еще снизим.

Они яростно сокращали проценты брака. В апреле в их бригаде брак (по вине работниц) составлял лишь всего 0,25%. За май еще меньше — 0,15%. А вначале брак доходил до 6—8%.

Бригада является водительницей цеха. За ней подтягиваются и остальные. Работая дружной коммуной, деля поровну весь заработок, выступая застрельщицей всех общественных начинаний завода, организуя технические кружки в цехе, идя на помощь другим бригадам, например раторным, двадцать пять комсомолок обмоточного цеха служат живым примером новых форм труда, которые не снились старым работникам.

Бригада была неоднократно премирована. Сегодня она удостоилась высшей трудовой награды Советского союза: ЦИК наградил ее орденом Ленина. Когда мы приехали сегодня утром на завод, бригада еще не знала об этом решении. Нам выпала приятная доля поздравить их первыми. Тани Соколовой не было. Завод послал ее за свой счет на курорт. Ее заместительница — Нина Левина, — ослепительно просияв, на минуту оторвалась от работы:

— Да что вы?! Утвердили? Правда? Ой, сейчас всем девчатам расскажу.

За длинным столом, протянувшимся через весь цех, мотала проволоку бригада. Самой старшей — 23. Самой младшей Жене Беляевой — 18. Радостная весть, словно по конвейеру, передалась в конец стола. Улыбка обошла стол. Потом вдруг Нина Левина с совершенно убитым лицом сказала:

— Эх! А у нас сегодня как раз моторы недодали нам, простои зря. Не по нашей вине конечно, а все-таки до смерти обидно.

Она куда-то убежала, вернулась с озабоченным лицом.

— Да, нервов тут много. Иногда ревешь прямо, как дура, ругаешься, ругаешься. У нас очень беспланово моторы нам доставляют. А потом видишь, программа выполнена, и про все забудешь — и как ругалась, и как ревела. Мы за май месяц на 30 моторов перевыполнили. На хозрасчет первого числа перешли. 38 с половиной метров изоляции сэкономили, 850 граммов фибры, 350 граммов отбросов сохранили. А вот когда бывает иногда начнет прорывом пахнуть на заводе, смотришь, и цех отстает и бригада киснет. Мы как

соберемся, как объявим на собрании да на другой день программу в два раза как выполним, так, смотришь, и весь цех повеселел. У нас девчонки очень хорошие, настоящие, свои. И замуж многие повыходили, а от бригады ни на шаг. А там нельзя где-нибудь написать, чтобы нам моторы давали как следует? Мы уж и так прямо к Проскуровскому (директору) ходим, требуем. Может, правда, это не совсем по правилам единоначалия в цехе, но, понимаете, просто терпеть невозможно, когда зря время уходит.

Молоденькая, гладко причесанная комсомолка, мотая рядом белую катушку, вдруг говорит:

— Мы свою пятилетку в два с половиной намотали, а в остальное время еще одну успеем.

— Факт! — говорит бригадирша.

НА третьем комсомольском.....

РИС. Я. ТАЙЦА

ОЧЕРК АЛЕЛЕКОВА

Давид Дитерле с виду тракторист как тракторист. Из четырнадцати трактористов бригады не выделяется он ничем особенным. Выделяется он из всех только на тракторе уменьем с ним обращаться, на зависть кое-кому из товарищей. Давид внимательно заправляет трактор, наливает ему любимой пищи — нефти — ровно впрок, осматривает детали, чистит от присыхающего серого чернозема.

Трактор любит уход не меньше лошади. Не поухаживаешь — не поедешь.

И потому Давид, бригадир, первый превысил норму вспашки. Вот он в седле, руки на колесе, цыгарка во рту. Трехлемешный плуг послушно катится за трактором. Острые лемеха жадно вникли глубоко в землю. Пласты земли, урожайной, давно непаханной, поворачиваются на спину, подставляют черное брюхо солнцу. Ровны борозды, длинны, но без загогулин. Дитерле славится своим уменьем вести трактор прямо. Огрех оставить? Напрасно будете искать огреха после трактора Дитерле — „огрехи оставляют косорукие".

Жаль останавливать размеренный ход трактора. Но обедать же нужно! Он будто сам просится дальше, не теряя уверенности в ровном гуле и поступи. Видит Давид издалека — едет можара. Везут обед на табор. Тракторы, идущие вслед, вылезли из борозды, жуками сползлись в кучу. Проголодавшиеся ударники тракторной бригады протянули миски за борщом.

Ближе, ближе. Тихий ход, первая скорость. Кричит Дитерле кухарке:

— Глаша, давай сюда!

Глаша поняла. На ходу принял от нее миску Давид, смеется, ряд зубов сверкает на темном лице. Лицо цвета чернозема: солнце, машинное масло и пыль красят трактористов. Лоск наводит пот.

Едет Давид, рука на колесе, плещется жирный борщ в миске. Ровен ход трактора, обедает рулевой без обеденной стоянки. Со вторым, полученным после объезда загона, справиться легче: не плещется, по крайней мере.

В тот день еще выше поднял норму Давид. Темпы росли, бригада равнялась по первому на участке рулевому.

Красное знамя отвоевал участок; за темпы, за качество, за ударную работу получил он его и отдавать другому не собирается.

Кончили трактористы сев на своем участке и снялись всей бригадой.

Четвертый участок отстал. Запахали ему изрядный клин. Удивляется зав: тракторы те же, что и у нас, земля такая же, а поди вот... Вспахано! В чем дело?

— Люди не те, товарищ зав. Люди. В качестве людей все дело.

Пятеро трактористов третьего участка получили премии. Почетную премию получил Давид Дитерле.

* *
*

— Какая же Маруся героиня! — расхохочутся ребята, если рассказать им о геройстве.

И вправду — какая она героиня? Маленькая, хрупкая, серые глаза на худом, не цветущем и даже не загорелом лице.

И только когда говорит Маруся Пивоварова, слышатся в ее голосе твердые ноты, сила, уверенность в себе. Только ли в голосе? Марусю знают не по одним разговорам в прениях на бюро.

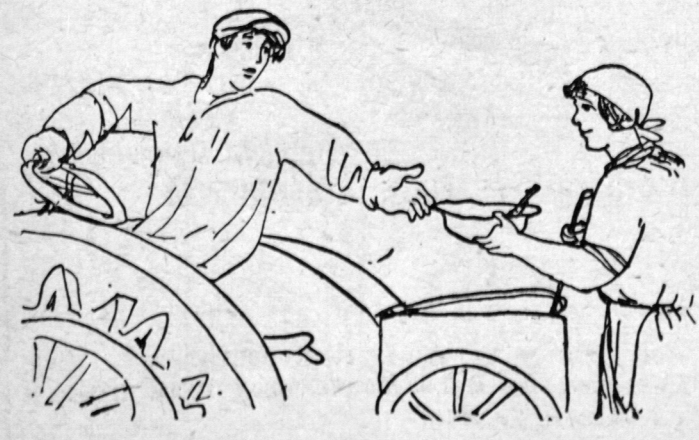
Несколько лет назад пришла она в совхоз неграмотной. Кулак-хозяин не позаботился о своей батрачке. Позаботилась о ней комсомольская ячейка совхозуча. Сюда Марусю поставили на пост уборщицы. Втянули в школу, в комсомол, а потом и в совхозуч. Сейчас Маруся Пивоварова учится, скоро будет полеводом.

Все ученики совхозуча во время сева были в степи. Марусю, комсомолку, члена партии, послали на третий участок. Она — секретарь бюро, организатор массовой работы, школы, стенгазеты. Когда нехватало трактористов — садилась на трактор, была рулевым.

С этой нагрузкой справлялась не хуже остальной работы. Все тревоги участка пережила Маруся. Вместе со всеми воевала за переходящее знамя. Хрупкость Маруси обманчива. Крепкий человек!

Нет на участке бани. Ходят ребята грязные. Космы отпустили, заросли — нет времени туалетом заниматься: дни ударного сева идут, сроки не ждут.

Грела Маруся воду, брала ребят за губы (стеснялись, фыркали) и мыла им косматые запущенные головы своими руками. Культурная револю-



ция проводится разными путями, на разных участках, в том числе и на чубатых головах, вымытых руками Маруси, на тех головах, с которых не снимаются днями кубанки-шапки.

Сушили голову грязнухи, выглядели неожиданно просветленно (ого, в шайке вода мутна!), сверкали чистыми раковинами ушей, благодарили Марусю. Окликали ее ласково.

Маруся — ударница полей.

Где эти люди, хотите вы спросить? Езжайте на Северный Кавказ, билет возьмите до станции Новокубанской. Спросите совхоз им. Сталина или, лучше, просто — „хуторок“, его все знают. Два километра — и совхоз.

С центральной базы бегают на участки машины. Не все они в исправности, но ничего. Вы из кузова полутонки почаще глядите на шины задних колес — не сели ли? Раза два в пути они сядут. Стучите в окошко шоферу. Машину поднимут на домкрат. Помогите накачать камеру. Это не очень трудно. Если придется сесть в полутонку на сидение рядом с шофером, старайтесь быть по возможности легче — машина жалуется на левую переднюю рессору. Это плохо конечно. Но не так уж плохи остальные машины, и кроме того вы ведь знаете, что у нас мало еще автомобилей, особенно в деревне. Будьте уверены, через два года вам не придется тревожно смотреть на задние шины. Они за себя постоят. Вот дайте кончить автозаводы.

Будьте уверены, полутонка так или иначе довезет вас до третьего комсомольского участка. Она будет шустро сбегать по склонам балок, урчать на подъемах, скользить по узкой дороге меж пшеницы (полметра ростом, зеленая, густая!), прыгать по выбоинам, злить до истерики хуторских собак, похожих как две капли воды на волков. Они будут гнаться за шинами километра два, отрывисто рявкая, напрягая могучее тело в красивейшем беге.

Полутонка оставит их позади вместе с тридцатью километрами пути.

Участок пустынен. Ряд амбаров, палатки, кузница, конюшня. Ни прутика. Степь. Она подступает со всех четырех сторон, сеянная, возделанная, зеленая степь, без воды. Воду на участки возят за три километра. Сейчас роют колодец. Дно его потерялось во тьме, где-то на двадцатом метре, но темная глина еще суха. Ее толкают бадьей.

Я не знаю, найдете ли вы сейчас на участке Давида Дитерле. Его, кажется, взяли в армию. Но, может быть, он снова будет рулевым участка во время уборки.

Маруся Пивоварова живет в общежитии на центральной базе. Общежитие в прекрасном бывшем помещичьем (барона Штейнгеля) доме. Здесь же и совхозуч. Во время уборки Маруся снова будет на своем комсомольском участке.

Идет тщательная подготовка к уборке урожая. Комсомол совхоза взял на себя его охрану. Нужно быть на-чеку.

БУДЬ ГОТОВ К УБОРКЕ УРОЖАЯ

ОЧЕРК А. Е. КАРДОВСКОГО

ДАЕШЬ ОХРАНУ!

1931 г. — решающий год пятилетки. Поэтому каждая задача, стоящая перед страной в этом году, будет решающей. От ее выполнения будет зависеть выполнение пятилетки. В этом году мы уже выполнили в сельском хозяйстве одну грандиозную задачу: второй большевистский сев. Нами превышена посевная площадь 1930 г. Теперь вслед за севом идет другая важная задача — уборка. В прошлом году мы потеряли по СССР 200 млн. центнеров зерна, т. е. $^1/_5$ часть всего урожая. Ошибки, допущенные в прошлом году, должны научить нас многому. Мы не должны в этом году потерять ни одного центнера зерна. Такова задача. Она потребует много сил, и за нее по призыву ЦК ВЛКСМ взялся ленинский комсомол.

ТОВАРИЩ,
НАЦЕЛЬ НА ЗЕРНО
ГЛАЗА
ОТ ДАЛЬНИХ ПОЛЕЙ
ДО ЦЕНТРА.

ВПЕРЕД,
КОМСОМОЛЬЦЫ,
БОРОТЬСЯ ЗА
ДВЕСТИ МИЛЛИОНОВ
ЦЕНТНЕРОВ!

„Юные пионеры не могут стоять в стороне, когда объявлена всесоюзная комсомольская охрана урожая. Каждый пионерский отряд, все четыре миллиона пионеров будут вместе с комсомолом бороться за урожай“. Так сказано в письме ЦБ ДКО ЦК ВЛКСМ ко всем отрядам юных пионеров. В нем перед отрядами поставлены конкретные боевые задачи в уборочной кампании, борьба за выполнение которых и должна составлять основу летней работы пионеров.

ПОЙДЕМ
ЗЕРНО ОТ ГНИЛЬЯ
УБЕРЕЧЬ,
КОЛОС —
ОТ СУСЛИКА ВРЕДНОГО

И ВЗВАЛИМ
НА ТЫСЯЧИ
АМБАРНЫХ ПЛЕЧ
ДВЕСТИ МИЛЛИОНОВ
ЦЕНТНЕРОВ.

ПЛАН

Пионеры колхоза „Путь к социализму“ (дер. Бодановка, ЦЧО) составили свой план проведения охраны урожая:

ПИОНЕРЫ ОБУЧАЮТСЯ ВСПАШКЕ

1. Пять раз выйти бригадами в поле травить сусликов (два раза они уже ходили с ведрами, заливали водой ямки и били сусликов).

2. Каждому пионеру заключить договор с родителями на соцсоревнование и вовлечь отцов-колхозников в ряды ударных бригад.

3. Поставить в лесу птичьи домики и следить за ними: птицы помогают в борьбе с вредителями.

4. Вырыть и заложить опытную силосную яму, потому что многие колхозники еще не понимают значения силосования кормов.

„НЕ ВЕРИМ,
НЕ ВЕРИМ
МЫ ЭТОМУ БРЕДУ“—
ВЧЕРА
ГОВОРИЛИ БОРЮЩИМ-
СЯ НАМ.

СЕГОДНЯ
ЗЕЛЕНОЙ И СОЧНОЙ
ПОБЕДОЙ
СИЛОС ГЛЯДИТ
ИЗ ТРАНШЕЙ
И ЯМ.

5. Проверить и заштопать все мешки, находящиеся в колхозе. Починить развалившиеся ящики, чтоб не было утечки зерна и потери буряков (район дер. Бодановки — свеклосеющий).

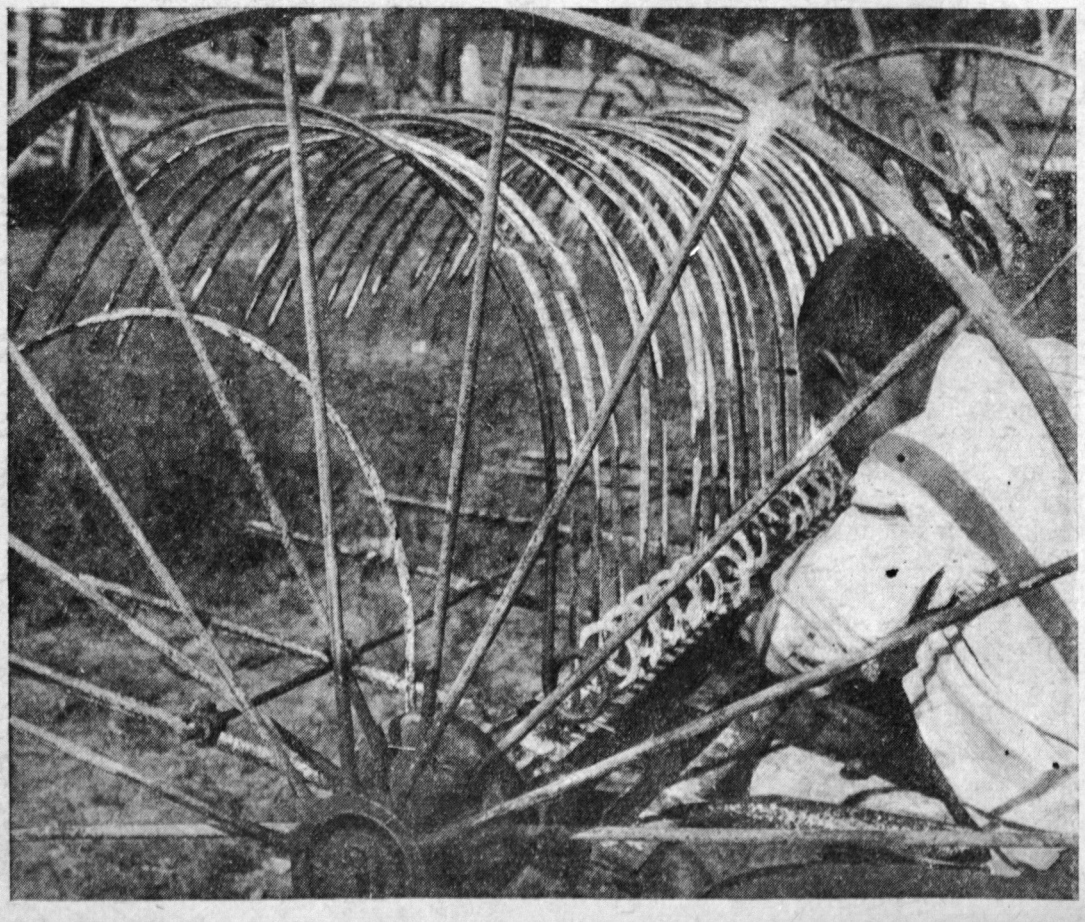
6. Проверить готовность с.-х. машин к уборке.

7. Снабжать бригады в поле газетами и журналами.

8. Ямы на дорогах, по которым пойдут возы с собранным урожаем, заложить прутьями; особенное внимание обратить на мосты.

9. Быть бдительными. Ежедневно проверять колхозные посевы. Следить за кулаком и его приспешниками.

ЗОРЧЕ, ПОВОЛОЖЬЕ,
ЗОРЧЕ, КУБАНЬ!
ГЛАЗОМ
ВПЕРЯЙСЯ В ПОЛЕ!
КАМНЯМИ
КУЛАК
КАЛЕЧИТ КОМБАЙН,
СТАВИТ
В ПШЕНИЦУ КОЛЬЯ.



ПРОСМОТР И РЕМОНТ КОННЫХ ГРАБЛЕЙ ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ В ПОЛЕ

10. Забить все дырки и крысиные норы в амбарах.

ЛАГЕРЯ — НА ПОМОЩЬ

Пионеры одной из баз г. Курска выехали в лагерь. Их лагерь помещается недалеко от Бодановки. Лагерь переключает свою работу на охрану урожая вместе с колхозным отрядом.

ЛУГОВОЙ МОТЫЛЕК

Не правда ли, прекрасное название — „луговой мотылек“? В нем есть что-то порхающее, что-то нежное. Это нежное существо — самый страшный вредитель посева бурака (сахарной свеклы).

Каждое утро пионерский дозор обходит поля. Смотрят, не появился ли луговой мотылек. Луговой мотылек сейчас еще не страшен. Через несколько дней появятся его гусеницы. Вот тут пионерам работа. Гусеницы поползут на поля. Надо все поля, еще не тронутые гусеницей, окружить канавкой, в которой останутся переползающие гусеницы.

База из г. Курска имеет большой опыт в работе на заводе. Они были инициаторами черной кассы и рогожного знамени на заводе, и когда это рыжее истрепанное знамя появилось на дверях монтировочного цеха, рабочие сказали: „Да, пионеры взялись“.

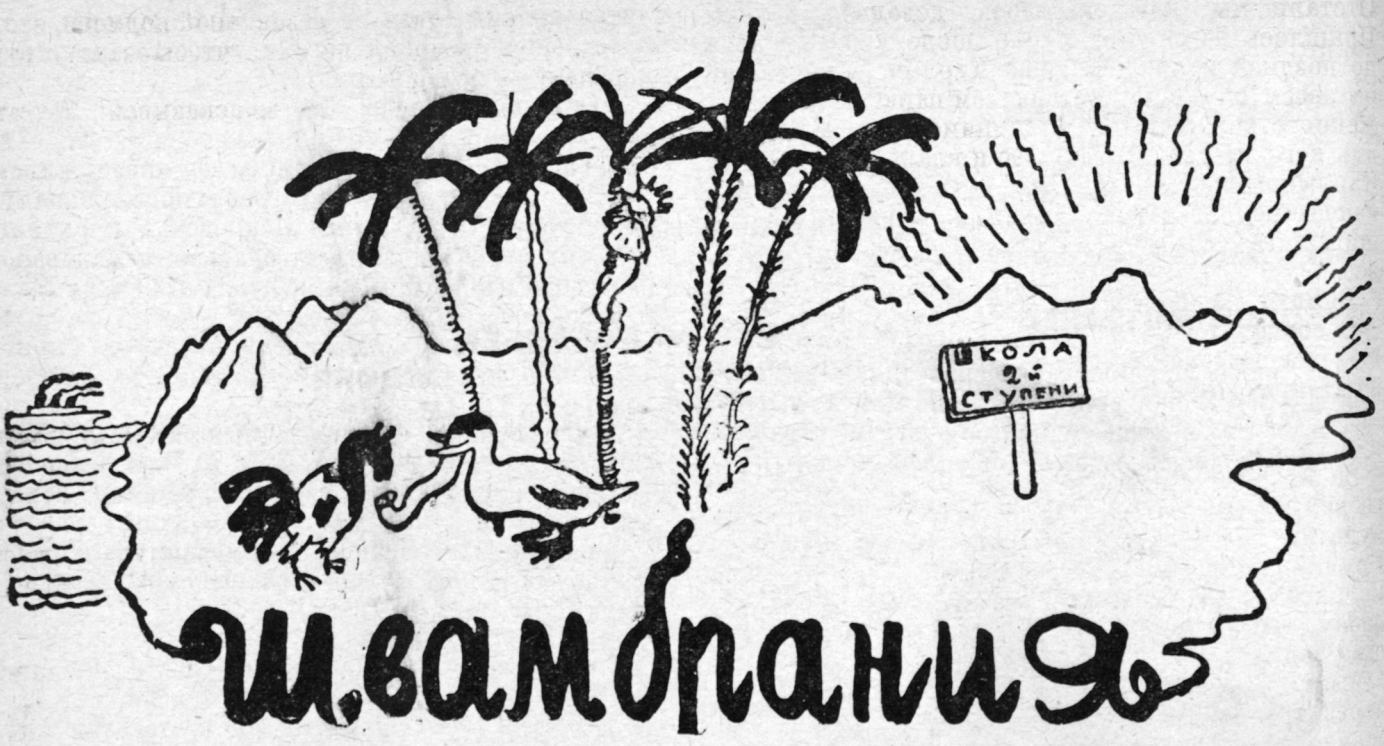
А через месяц монтировочный цех был уже на красной доске. Он держится на ней и сейчас. Пионеры города передают колхозному отряду свой опыт.

Настоящая, большая, большевистская работа кипит на полях. И красные галстуки в первых рядах этой работы.

ДИСКОВАНИЕ ВСПАХАННОГО УЧАСТКА

НАМ НА СУСЛИКА
В ПОХОД
ИТТИ,—ГОВОРИТ
СТРАНА.—
КАЖДЫЙ СУСЛИК СЪЕДАЕТ
В ГОД
4 КИЛОГРАММА ЗЕРНА.

УБОРКА—ВАЖНЕЙШЕЕ
В РАБОТЕ ЗВЕНО.
БОРЯСЬ С САРАНЧЕЙ,
СОРНЯКАМИ, ПОЖАРОМ
ДОБЬЕМСЯ, ЧТОБ НИ ОДНО ЗЕРНО
У НАС
НЕ ПРОПАЛО ДАРОМ



Швамбрания

РИС. А. КАНЕВСКОГО (ПРОДОЛЖЕНИЕ) [1] ПОВЕСТЬ Л. КАССИЛЬ

ОРДА КОЧУЕТ

Город стал большим лагерем. На кварталы наматывались бесконечные обозы. Они завязывались узлами на перекрестках. Их распутывали обросшие люди в шинелях. Они владели городом. Ординарцы скакали прямо по тротуарам, получая и сдавая пакеты через окна учреждений. Рыдали, удушенно запрокидывая головы, обозные верблюды. Тягучая слюна падала на Брешку. Хрипли погонщики: „Тратр!.. Тратр! Чок, чок!“

Подняв хобот орудия, топтался на площади слонообразный броневик. За живыми верблюдами бежали вприпрыжку железные страусы; куцые одноколки с высокими трубами — походные кухни. И нам с Оськой казалось, что на площади играют в наше любимое лото „Скачки в камеруне“. Там, на картах, тоже торопились слоны, верблюды и страусы. А тут еще у цейхгаузов люди ворочали груду бочек с черными цифрами на днищах. Толстый человек выкрикивал номера. Другой смотрел в бумаги и ставил печать, как большую фишку. Иногда подъезжал взмыленный всадник.

— Квартира? — спрашивали его, как спрашивают всегда в лото.

— Все заполнил! — отвечал квартирьер.

И проигравшие заползали спать под грузовики.

На школе уже висела доска со странной надписью: „Травточок“. В переводе на русский язык это обозначало, говорят, что-то в роде транспортно-авточасти особой колонны. Впрочем точного значения загадочного слова „Травточок“ так никто и не знал. Автомобилей у Травточока было всего два-три. Зато двор бывшей школы поражал обилием верблюдов. И покровчане не замедлили переименовать Травточок в Тратрчок. В переводе с верблюжьего языка на лошадиный это звучало, как „тпр-р-ру“ и „но“.

Бездомная школа кочевала. Сначала нас перевели в здание епархиального училища. Через день вселили в небольшой дом с каланчей. Каланча выглядела конечно очень заманчиво и доступно. Она прямо сама просилась, чтоб мы использовали ее для наших безобидных шуток: скажем, плюнуть с нее кому-нибудь на голову или поднять пожарную тревогу. Но нам было не до шуток. Иная, необыкновенная тревога проникла в тесные классы и шепталась на задних партах. На другой день после вселенского хая Володька Лабанда остановил на улице Карлыча.

— Адольф Карлыч! — сказал Лабанда, потупившись и, как конь, ковыряя ногой землю. — Адольф Карлыч, вот вы сказали про способности... у Коськи, у Руденки... А я ведь тоже раньше задачки здорово решал. Помните, Адольф Карлыч? Вы говорили, у меня тоже способность...

— Помню, Лабанда! — сказал Карлыч. — Отлично помню. У вас безусловно есть математическая жилка. Только лодырь вы...

— Что значит лодырь? — обиделся Лабанда. — Просто почудить охота была, раз теперь свобода. А только это с вашей стороны, я скажу, несправедливо — одних внучков хвалить. Они теперь вот зазнаются, раздуховятся.

— Ага, зацепило! — сказал довольный Карлыч. — Вот вы возьмитесь и нагоните их. Только предупреждаю: трудновато вам будет. Они у меня уже за квадратные уравнения взялись.

— Нагоним, — упрямо сказал Лабанда, — усесться мне на этом месте, если не нагоним.

АЛГЕБРА НА КАЛАНЧЕ

В тот же день в классе было решено, что внучки зазнались и раздуховились, что терпеть это дальше невозможно и что надо нагнать. Девочки обещали не отставать. Мы достали заброшенные учебники, и родители наши были несказанно потрясены, увидев нас сидящими над книжками и тетрадями.

[1] См. „Пионер“ №№ 1, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17—18.

Отстали мы, как оказалось, довольно далеко. Пришлось нагонять в школе после уроков и дома до поздней ночи. Голодный Карлыч, похудевший на своем скудном учительском пайке, самоотверженно отсиживал с нами лишние часы. Мы крали для него из цейхгаузов хлеб и клали на кафедру. Карлыч гордо отказывался, но потом, увлекшись какой-нибудь задачей, начинал машинально выщипывать хлебную мякоть и нечаянно съедал все...

Биндюг издевался над нами.

Особенно изводил он Степку. Но Степка обращал на это, как он говорил, нуль внимания и фунт презрения и занимался с неутомимым усердием, так как заявил, что революционеры должны и в ученье лезть прямо на баррикады.

За две недели мы так сильно подогнали по алгебре, что попросили Карлыча вызвать кого-нибудь из нас к доске. И Карлыч вызвал Лабанду. Внучки удивились. Никогда еще класс не занимался с таким вниманием. Только мел стучал о доску, выводя жирные белые цифры. Лабанда решал задачу о бассейне с двумя трубами. Все шло благополучно. Через одну трубу вода вливалась, через другую выливалась. Выяснилось, что при совместном действии их бассейн наполнился бы в шесть часов. Но тут вдруг произошла закупорка. Бассейн стал иссякать у всех на глазах. Лабанда оказался на мели. Он кусал ногти.

— Вы рассуждайте,— сказал Карлыч.

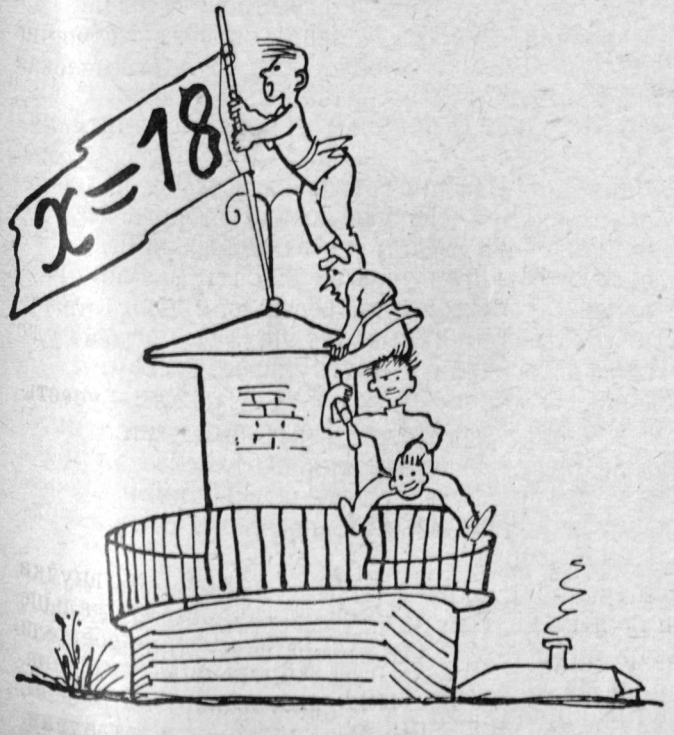
— Я рассуждаю,— отвечал унылый Лабанда.— Если из четырех ведер вычесть две трубы...

— Рассуждайте сначала и вслух!— сказал Карлыч.

Мы видели ошибку. В самом начале Лабанда поставил в одном вычислении минус вместо плюса. Теперь этот минус всплыл и заткнул трубу. Мы видели ошибку, и нам до смерти хотелось подсказать Лабанде. Но неловко было обнаруживать при внучках его бессилие. Тут мы услышали, что кто-то стал все-таки шопотом подсказывать Лабанде. Мы оглянулись и увидели, что подсказывает Костя Руденко—Жук. И тогда класс, прославившийся искусной подсказкой и наглым сдуванием, класс, который величайшим преступлением считал всякий отказ от незаконной подмоги, этот класс бешено затопал ногами, чтобы заглушить подсказку, и закричал:

— Оставь, Руденко! Не подсказывай! Пусть сам.

Лабанда уверовал в свои силы. Он понатужился немного, поймал ошибку и раскупорил задачу. И чтоб оповестить об этом Покровск, мы подняли флаг на каланче. На флаге было намалевано: „$x = 18$ ведрам“.



В СОБАЧЬЕМ ЯЩИКЕ

Мы радовались недолго. Через два дня Лабанда влетел в класс и объявил, что в нашем классе „Б“, о котором мы было позабыли, так как он помещался теперь в другом доме, в нашем классе „Б“ проходят уже уравнения высших степеней с несколькими неизвестными. Это было невероятно!

— Брешет!— закричал класс.

— На,— сказал Степка и протянул Лабанде согнутый палец,— разогни и не загибай.

— Усесться мне на этом месте!— сказал Лабанда, крестясь.

Мы были сражены. Тогда Коська Жук заявил, что сам он уже прошел эти уравнения и готов итти в класс „Б“, чтоб решить любую задачу. Но Степка и слышать не хотел об этом. Он заявил, что это не фунт изюма, если один только может решить, что опять получится первый ученик, а надо сделать, чтоб весь класс мог решить. Тогда снова кинулись к учебникам. Мы собирались в школе по вечерам. Костя Жук подтягивал и натаскивал нас. Биндюг не являлся на эти занятия. Он уверял, что „на голодное брюхо ученье туго“, сейчас учиться не время и что он без нас любую задачу решит.

Когда все неизвестные были разоблачены, мы предложили нашему параллельному классу „Б“ померяться с нами в алгебре. Ребята из „Б“ приняли наш вызов. Решили устроить общую письменную“ по алгебре. Были составлены команды лучших алгебраистов. В команду класса „А“ вошли среди других: Степка Гавря—Атлантида, Володька Лабанда, Костя Жук—Руденко, Зоя Бамбука и я. В последний день в нашу команду записался Биндюг. Мы приняли его с большой неохотой. Он божился, что не подкачает.

Накануне состязания команда „А“ собралась в школе для последней тренировки. Пришел усталый Карлыч и больше часа гонял нас по теории. Затем он задал несколько каверзных задач. Мы долго потели над ними, но в конце концов решили и их. Карлыч был доволен „с чисто научной точки зрения“. Потом он взглянул на часы и схватился за голову. Было уже около двенадцати часов, а по городу, объявленному на военном положении, разрешалось ходить лишь до одиннадцати.

— Ну, товарищи,— сказал Костя Жук,— значит, ночуем в собачьем ящике. Факт.

— Пройдем,— успокаивал Лабанда,— если остановят, говори, что в аптеку идешь, и все.

Я шел со Степкой. Прожектор поливал низкое небо. Где-то пели „Темной ночки я боюся“. На углу нас остановил патруль.

— Мы в аптеку идем,— сказал Степка,— вот это докторов сын. Пропустите.

— Ну? В аптеку?— обрадовался красноармеец.— Не за касторкой ли?

— Вот именно, что за касторкой,— отвечал Степка.— Понимаете, такое дело...

— Сейчас тебе пропишут,— сказал красноармеец.— Липанин, забери этих и препроводи.

Нас отвели в штаб. Там мы встретили наших ночных любителей касторки.

Вскоре привели Карлыча. Он негодовал со всех точек зрения.

— А, Адольф Карлыч,— приветствовал его неунывающий Степка,— добрый вечер!

— Покойной ночи!— сердито отвечал Карлыч.— Спасибо за компанию.

Потом ввели какого-то мрачного мешочника.

— Кто тут последний?— спросил деловито мешочник.

— Я,— сказал Карлыч.— А что?

— Я за вами буду! Запомните,— строго сказал мешочник, лег на пол и тотчас захрапел.

Через два часа нас освободил по телефону Чубарьков. Уже в дверях Карлыч что-то вспомнил и вернулся. С огромным трудом он разбудил мешочника.

— Извините,— сказал Карлыч,— но я должен уйти. Так что вам уже придется быть за кем-нибудь другим.

На Брешке нам встретился патруль. Он вел в собачий ящик команду класса „Б“. Они тоже готовились к письменной.

— Что,— спросил их Степка,— за касторкой ходили?

— Нет,— отвечали те,— за иодом.

ЗАДАЧА С ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ

— Участники, на места!— торжественно говорит главный судья Форсунов.

Невыспавшиеся алгебраисты рассаживаются за партами, чтобы союзники не могли помогать друг другу. Каждого из нас сажают рядом с противником.

Наш Карлыч и математик класса „Б“ волнуются. Они похожи на менажеров-секундантов, впервые выпустивших на ринг своих боксеров. Карлыч подходит к каждому из нас и шопотом говорит:

— Главное—рассуждайте. И не спешите. Не путайте знаки при подстановке. Если попадется с пропорциями, они безусловно сядут. Это их слабое место, я знаю. Но главное — рассуждайте.

Форсунов предлагает преподавателям занять места. Карлыч и учитель из „Б“ садятся за большой стол. Там уже сидит сторож Макеич и пустует стул, оставленный комиссару. Наша алгебраическая чемпионша Зоя Бамбука выглядит еще строже, чем всегда. Не участвующие девочки с озабоченными лицами оглядывают парты. Они подливают чернила, пробуют перья, чинят карандаши и не желают нам ни пуха ни пера. Потом они уходят в коридор, где стоят в дверях зрители, и обещают „быть тихо“.

Макеич вынимает большие кондукторские часы с буквами „Р.-У. ж. д.“. Форсунов кладет их перед собой. По ним будут отмечать время, которое потратит каждый участник на решение задачи. Если обе команды решат задачу, то команда, у которой сумма времени всех участников окажется меньшей, выигрывает и получит двойной паек сахара. Кроме того окончивший первым задачу награждается званием лучшего математика.

— Ребята,— говорит Форсунов,— надеюсь на вашу честность. Я сам первый сдирала был и предупреждаю: все равно при мне ни один чорт не сдует! Ясно?

— Новое дело!— обижается Степка.— Своих, что ли, будем обманывать?

Мы все оскорблены в лучших чувствах. Действительно, не царский режим, чтоб списывать.

— Приготовились,— возвещает Форсунов,— внимание! Помещик продал 10 четвертей ржи и несколько...

— Помещиков теперь нет... поразоряли!— говорит Биндюг.

— ...и несколько четвертей овса.. — продолжает Форсунов.

— Вот спекулянт!— опять перебивает Биндюг, которому очень хочется вернуть благосклонность класса.

— ...за 79 руб. 50 коп.— читает Форсунов.

— Продешевил!— заявляет Биндюг.

Все хохочут. Задача скомпрометирована. Неинтересная задача. Команды просят дать другую.

— Другую?— многозначительно говорит Форсунов.— Ладно! Сейчас вы у меня получите другую.

— Приготовились! Внимание! Из двух городов выезжают по одному направлению два путешественника. Первый позади второго. Проехав число дней, равное сумме чисел верст, проезжаемых ими в день, они съезжаются и узнают, что второй проехал 525 верст. Расстояние между городами 175 верст. Сколько верст проезжает в день каждый?

Время отмечено. Путешественники выехали, и все погружаются в задачу. Тишина легла на затылки и пригнула нос к парте. Идет письменная. Письменная!

Но нет того знакомого удушливого страха, который путал мысли и цифры на старых гимназических экзаменах, когда хотелось руками, зубами ухватить, зажать лихорадочно истекающее время, а впереди уже мерещился одновременно финишный и позорный столб, осиновый кол, просто „кол“— единица.

Топоча и звеня шпорами, входит в класс Чубарьков. Карлыч негодующе шикает и бешеными глазами указывает ему на ноги и потом на нас. Комиссар смущается. Он отстегивает шпоры и осторожно на цыпочках идет на свое место.

— Кто кого?— шопотом спрашивает он у Форсунова.

— Только начали!—еще тише говорит Форсунов.

Комиссар с уважением смотрит на нас. Проходят почти беззвучные пятнадцать минут. У меня все идет гладко — никаких дорожных аварий. Бамбука уже исписала два листа. У Степки бумага чиста. Костя Жук, привстав, бегло проверяет в последний раз уже готовое решение. Он первый!

Но вдруг по проходу проносится Биндюг. Он бросает свое огромное тело к судейскому столу и победоносно держит над головой готовую работу. Форсунов недоверчиво берет лист. Результат правилен.

— Точка?— спрашивает комиссар.

— Ша!— отвечает Биндюг, и коридор восторженно аплодирует. Биндюг опять победитель.

После звонка судьи проверяют работы и объявляют результат состязания. Из команды „А“ решили задачу правильно 8 человек. Из команды „Б“ лишь семь. Мы победили. Мы не только догнали. Мы перегнали. А наш Биндюг — чемпион алгебры. Его качают, хотя он очень тяжел. Биндюг, болтая ногами, летит к потолку. Что-то вываливается из его кармана.

Бамбука наклоняется, подымает и кричит:

— А это что такое?

— Дура!— говорит Биндюг и хочет что-то вырвать у нее.— Дура! Я же для вас старался. Ну не хотите, чорт с вами. Проигрывайте.

В руках у Бамбуки маленькая книжечка. На ней написано „ключ“. Подробные решения ко всем задачам задачника Шапошникова и Вальцева. Часть 2-я.

— Своих!!— кричит Лабанда и бьет Биндюга в лицо. Ответный удар швыряет Лабанду через парту. Класс отворачивается. Чубарьков и Макеич с трудом сдерживают Биндюга. Форсунов объявляет, что класс „А“ не перегнал, но догнал класс „Б“. Ничья.

В тот же день школу опять выселяют. Мы забираем задачи и идем искать помещение. Мы кочуем по городу. В руках у нас задачи с путешественниками. Мы сами путешественники с задачами.

БЛУЖДАНИЯ ШВАМБРАНИИ

Школа кочевала. И вместе с ней блуждала Швамбрания. Бурные события в жизни Покровска и нашей школы, разумеется, влияли на внутреннее и географическое положение материка Большого Зуба. В Швамбрании происходили беспорядки, потому что она меняла государственные порядки.

В Покровске выползла из подполья и стала официальной вошь. Сыпняк поставил на всем красный крест. Оська настоял на введении в Швамбрании смертности. Я не мог возражать. Статистика правдоподобия требовала смертей. И в Швамбрании учредили кладбище. Потом мы взяли списки знакомых швамбран, царей, героев, чемпионов, злодеев и мореплавателей. Мы долго выбирали, кого же похоронить. Я пытался отделаться мелкими швамбранами, например бывшим придворным водовозом или иностранных дел мастером. Но кровожадный Оська был неумолим.

— Что это за игра, где никто важный не умирает?— доказывал Оська.—Живут без конца. Пусть умрет, кого жалко.

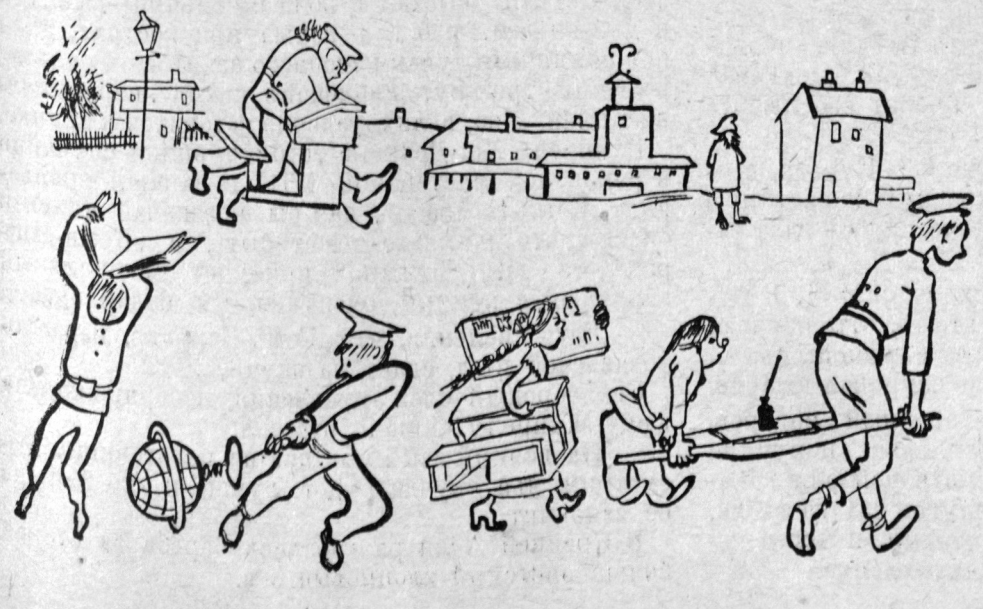
После продолжительных и тяжких сомнений в Швамбрании скончался Джек-Спутник моряков. Ему наложил полные почки камней жестокий граф „Уродонал Шетелена“. Умирая Джек-Спутник моряков воскликнул на последней странице словаря обиходных фраз:

— Же вез а... Я иду в... Их гее нах!..— Ферма ля машина!.. Стоп ди машина!..

После этого он хотел строго приказать всем долго жить. Но в словаре этого не оказалось. Его похоронили с музыкой. Вместо венков несли спасательные круги. И на могиле поставили золотой якорь с визитной карточкой.

Несмотря на тяжелую утрату, беспрестанные изменения климата и политики, материк Большого Зуба простирался через все наши мысли и дела. За медными дверцами Ракушечного грота, в одиночестве и паутине, хирела королева — блюстительница тайны. Швамбрания продолжалась.

Однажды Оська прибежал из школы в полном смятении. На улице среди белого дня к нему подошел какой-то солдат и спросил Оську, не знает ли он, как пройти в Швамбранию. Оська растерялся и убежал. Мы сейчас же отправились вдвоем искать таинственного солдата. Но его след простыл. И Оська высказал робкое предложение, что, может быть, это был настоящий заблудившийся швамбран. Я поднял Оську насмех. Я напомнил ему, что мы сами выдумали Швамбранию и ее жителей. Но все же я заметил, что Оська взял под сомнение реальность мира, а с другой стороны стал как будто тихонько верить в подлинное существование Швамбрании.



И вот когда на той же неделе мы гуляли с Оськой на площади, к нам подошли два молодых крестьянина в обмотках и с маленькими сундучками на спине.

— Молодые люди, родные, уважаемые, где здесь... это...— начал один скороговоркой, и мы замерли в страшном предчувствии,— где тута в Штабармию пройтить? В красные добровольцы записаться.

ДВА БУДНИЧНЫХ ЭПИЗОДА

РИС. ТУРАНОВА

ЭЛЬ-РЕГИСТАН

(„Известия“)

ДЖАРЧИ—ГЛАШАТАЙ

В весеннее майское утро, когда ничто казалось не могло нарушить мирного хода жизни утопающего в зелени кишлака, на околице его появился вдруг босоногий курьер и глашатай — „джарчи“. Его не видели здесь, в этом глухом кишлаке, ровно 11 лет, с тех пор, как бежал в Афганистан последний эмир. Появись в те времена джарчи, курьер его высочества эмира, в этом же самом кишлаке, заголосили бы восточным надрывным воем женщины, предвидя новые взрывы борьбы.

А теперь смуглые детишки с визгом и смехом, прыгая от восторга, поскакали вслед за голосистым быстроногим курьером. Из кооперативной лавки выскочили дехкане и женщины с откинутыми покрывалами. В сельсовете прервалось заседание президиума. Со всех концов кишлака, обычно оживленного в базарный день, повалил народ на площадь, где остановился джарчи.

Протрубив в огромную, больше самого себя, туземную трубу, джарчи заорал во всю мощь своих легких:

— Привет, сердечный и горячий привет колхозу „Яш-Дехкан“ от колхозов „Кзыл-Байрак“ и „Иттифак“. Вместе с горячим сердечным приветом посылают колхозы „Кзыл-Байрак“ и „Иттифак“ своим братьям-колхозникам „Яш-Дехкана“ ценный и дорогой подарок и просят его любить и жаловать, холить и беречь...

Толпа дехкан затаила дыхание. Курьер, сделав паузу, опустил руку в красную переметную суму, перекинутую через плечо. Сотни глаз застыли в ожидании.

Высоко вскинул руки вверх глашатай. В руках шевелилось что-то или кто-то, оттопыривая короткие ножки. Звонким голосом с насмешливыми металлическими нотками вновь закричал джарчи:

— Посылая вам свой драгоценный подарок, колхозы „Кзыл-Байрак“ и „Иттифак“ поручили вам передать, что за 7 дней и 6 ночей они вспахали по 3 раза европейским плугом 231 га земли, засеяли ее первосортными семенами и через неделю выходят на первую окучку хлопка.

Все насмешливее и насмешливее звенел металл в голосе посланца:

— Узнав, что свой план на 130 га вы выполнили на 76%, и что вы в неустанном труде и рвении, пыхтя над чашками чая в чайхане, пашете по два с половиной га в день, колхозники „Кзыл-Байрака“ и „Иттифака“ в знак сочувствия просили передать вам вот эту вашу родственницу. Ее вчера изловили наши дети в окрестностях колхоза. Она, вероятно, устав от работы, заблудилась при возвращении с поля и случайно забрела в наши края.

— Получите же ее обратно, эй, вы, люди, вырабатывающие в день по два с половиной га и называющие себя мужчинами.

Насмешливый глашатай всунул живую черепаху прямо в руки опешившего председателя колхоза „Яш-Дехкан“ и, оглушительно затрубив в громадную трубу, побежал по базарной площади, исчезая в клубах пыли.

Через час в сельсовете заседало экстренное собрание колхоза „Яш-Дехкан“. Так как помещение не вместило всех, прения перенесли на открытый воздух, в тень громадных карагачей.

Спустя три дня в район пришло донесение, что „Яш-Дехкан“ выехал в поле с семьями — женами и детьми — и, работая ночью при кострах, днем под палящими лучами знойного азиатского солнца, в течение трех суток закончил пахоту, перевыполнил план сева, и лихорадочно готовится к окучке.

Зампред „Яш-Дехкана“, столкнувшись случайно в ремонтной мастерской МТС с членом правления „Кзыл-Байрака“, как бы невзначай ядовито бросил, что на-днях, может быть, в „Кзыл-Байрак“ из „Яш-Дехкана“ прибудет специальный нарочный с ценным, очень ценным подарком...

— Есть сведения, что „Кзыл-Байрак“, израсходовав свой пыл, сдает на окучке...

Седобородый член правления, повернувшись к юнцу-зампреду спиной, отрезал:

— На всякий язык арканов не наготовишь. Посмотрим, чья окучка будет лучше и кто раньше ее закончит.

В Средней Азии разгоралась борьба за второй большевистский хлопковый сев.

БОЙ ПРОТИВ ЧЕРЕПАХИ

Накануне 1 мая, когда люди готовились в поле к новым трофеям весенней славы, в Алагиро-Ардонский округ Северной Осетии из соседней Дигории привезли „черепаху“ огромной величины. Эта искусно сделанная в десять-двадцать раз превышала по своим размерам ту, что через насмешливого посланца получил в подарок от „Кзыл-Байрака“ узбекский колхоз „Яш-Дехкан“.

Говорят, что кавказская кровь горячая... Но алагиро-ардонское окружное руководство, на фасаде которого прибили позорнейший символ антибольшевистских темпов, не вспыхнуло гневом и, хладнокровно взвесив все шансы, подсчитало остающиеся сроки. В горы поскакали всадники, разнося по колхозам и аулам весть о том, что вся Дигория от мала до велика смеется над алагиро-ардонцами. Полевые штабы ардонцев в знак траура приспустили флаги...

Гаси Мискова, 60-летняя организаторша женских бригад по починке обуви и одежды колхозников, торжественно заявила, что не вернется домой до тех пор, пока не будет засеян последний гектар. Если не засеют, пусть пеняют на себя: будут щеголять в порванных штанах,— посмотрим, с каким лицом вернутся тогда в аул.

65-летний старик Габанов в колхозе села Ардон сцепился в схватке соревнования с 13-летним мальчуганом Кота Тогузовым. Герой-мальчуган осмелился на глазах у Габанова впрячь в плуг трех лошадей вместо четырех, вырабатывая против нормы в 0,8 га на пахоте 2 га.

— Я ему нос утру,— волновался Габанов.

...Алагиро-ардонцы в четыре дня вышли на первое место в Осетии. Черепаха, вышвырнутая с вывески окрисполкома, подползла к границам Дигории, всего несколько дней тому назад победно насмехавшейся над алагиро-ардонцами...

Всполошилась Дигория. Парторганизация бросилась в массы, подняв на щите лозунг:

„Отбить наступление черепахи“.

Позорный символ антибольшевистских темпов — сделанная из папье-маше и дерева огромная черепаха у самых границ Дигории столкнулась со стальными лемехами колхозных плугов. Черепаха поползла в сторону правобережья, повернула оглобли к границам Дзауджикаусского округа, но встреченная прибывшим на помощь колхозным буксиром, отползла вспять. Черепаха заметалась — двери всех округов были наглухо закрыты:

Осетия кончила сев на месяц раньше, чем в прошлом году.

„ПИОНЕР“ ОБЪЯВЛЯЕТ ТРЕТИЙ КОНКУРС

ПЕРВЫЙ КОНКУРС БЫЛ ФОТОКОРОВ.

ВТОРОЙ — НА ЛУЧШИЙ ЛОЗУНГ.

ТРЕТИЙ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СЕГОДНЯ

Сейчас все силы пролетарской литературы направлены на то, чтобы художественно показать героев социалистического труда, героев пятилетки, лучших борцов строительства социализма.

Выполнение пятилетки в $2^1/_2$ года, постройка новых 518 социалистических гигантов и 1040 машинно-тракторных станций выдвинули совершенно новый тип людей — ударников, героев пятилетки.

Пионерские отряды многих предприятий идут в первой шеренге вместе с лучшими ударниками.

Мы объявляем конкурс на лучший показ героической борьбы пионерской организации и отдельных героев этой борьбы на фронтах пятилетки. Очерком, стихотворением, рассказом, пьесой покажи работу пионерского коллектива, бригады, звена, отдельных пионеров.

Покажи их на заводе, в школе, в колхозе, МТС, совхозе.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

1. На конкурс можно представлять любой вид литературного произведения. На конверте нужно обязательно писать: „На конкурс показа героев“.

2. Показывая борьбу коллектива и отдельных ребят, нужно основываться на конкретных фактах их работы, точно указывать название производства, отряда, фамилии показываемых лиц.

3. Лучшие из присланных произведений будут премированы.

Первая премия—набор книг по желанию премированного на сумму 50 руб.

Вторая премия—набор книг по желанию на сумму 30 руб.

Третья премия—набор книг по желанию на сумму 20 рублей.

Четвертая премия—годовая подписка на „Пионер" на 1932 г.

Пятая премия — годовая подписка на „Пионер" на 1932 г.

Премированные и лучшие из непремированных произведений будут напечатаны в „Пионере".

Срок присылки материала на конкурс —20 октября с. г.

Результаты конкурса будут объявлены в октябрьском номере „Пионера".

ТОВАРИЩИ ДЕТКОРЫ! ПОКАЖЕМ К XIV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ НАШИХ ГЕРОЕВ И НАШИ ПОБЕДЫ НА ФРОНТАХ ПЯТИЛЕТКИ!

ГАЗЕТА „СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО" ПИШЕТ:

1. РЕБЯТА НЕ ИМЕЮТ ОПЫТА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.
2. КАПИТАЛИЗМ ЗНАЮТ ПО КНИГАМ И ГАЗЕТАМ.
3. СКВОЗЬ БУРЮ РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВ НЕ ПРОШЛИ.
4. ПЛОХО ВИДЯТ ЗАВУАЛИРОВАННЫЕ, УСЛОЖНЕННЫЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

Мы отвечаем:

1. С 15 апреля по 15 мая пионеры г. Курска проводили производственно-колхозный поход: отряд провел большую работу в борьбе за здоровый транспорт и перевоз, за выполнение промфинплана; отработано на транспорте 1 500 человеко-часов на сумму 400 руб., собрано 22 рационализаторских предложения.

Вам мало — возьмите еще.

2. Учениками орловской школы Березовского района на сплаве леса обслужено 7 бараков, проведено 4 субботника на реке Каме, выявлено 16 человек прогульщиков и пьяниц, 21 человек симулянтов (с ними проведены беседы), выпущено 2 номера стенгазеты по 20 экземпляров.

Пионеры города Умани боролись за политехнизм с начала учебного года. В села и предместья города поехали пионерские бригады. Пионеры организовали митинги, демонстрации. Плакаты требовали 100-процентного посещения школы подростками, связь школ с колхозами и с трудовыми частями села. Пионеры добились в селах ломки старой школы—она становится политехнической, увязывает теорию с работой колхоза.

Теперь мы спрашиваем: разве это не работа? Разве это не бой за промфинплан, социализм?

Деткоры! Мы должны опровергнуть фактами брошенную на нас клевету. В ответ примем участие в конкурсе.

На фронтах пятилетки

ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОЛХОЗНЫЙ ПОХОД

С 15 апреля по 15 мая пионеры г. Курска проводили производственно-колхозный поход. Все внимание пионерорганизации во время похода было направлено на борьбу за выполнение производственных программ, помощь производству и выполнение планов второго большевистского сева. Сейчас пионерорганизация уже подводит итоги участию в производственном походе. Отряды, идущие в авангарде производственного похода, премированы за хорошую работу. Первую премию — переходное знамя горкома ВЛКСМ и райбюро ДКО—получил транспортный отряд курского станционного узла № 10. Отрядом проведена большая работа в борьбе за здоровый транспорт и паровоз, за выполнение трансфинплана; отработано на транспорте 1500 человеко-часов на сумму 400 руб., собрано 22 рационализаторских рабочих предложения и пр.

Позорное рогожное знамя получил отряд спиртзавода им. Халтурина за слабое участие в производственном походе.

г. КУРСК — ДЕТКОР Р. МИРКИН

ЛИКВИДИРУЕМ ПРОРЫВЫ

— Прорыв на силовой!..

Это услышали мы 11 мая, а уже к 13 организовались в ударные бригады, которые постановили все выходные дни работать по ликвидации прорыва, а заработанные деньги отдать в пользу пионеров Казакстана.

Один прорыв ликвидирован. Но вслед за этим — прорыв в подшефном колхозе им. Клима Ворошилова, и туда с охотой пошли 300 с лишним ребят. Работали 5 дней по 5-6 часов, с большим энтузиазмом, по-ударному.

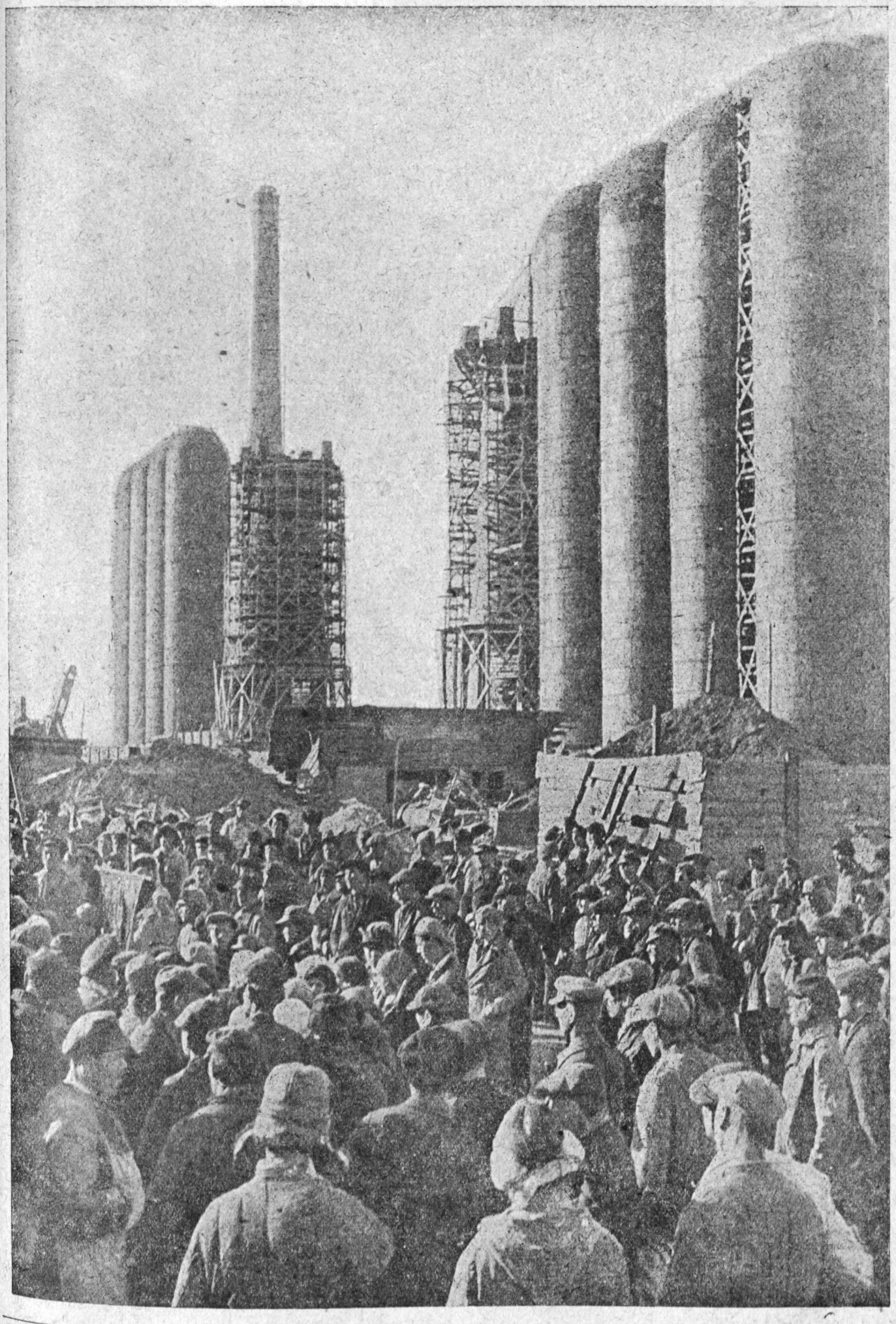
Кроме того работали на кладке бетона, когда были бешеные темпы в борьбе за 500 тыс. кубометров на мосту и в бухте.

На ликвидацию прорыва раньше всех откликается школа.

Вот работа пионеров и комсомольцев школы ФЗС. Вот наша борьба за промфинплан.

К. КРАШЕНИННИКОВ

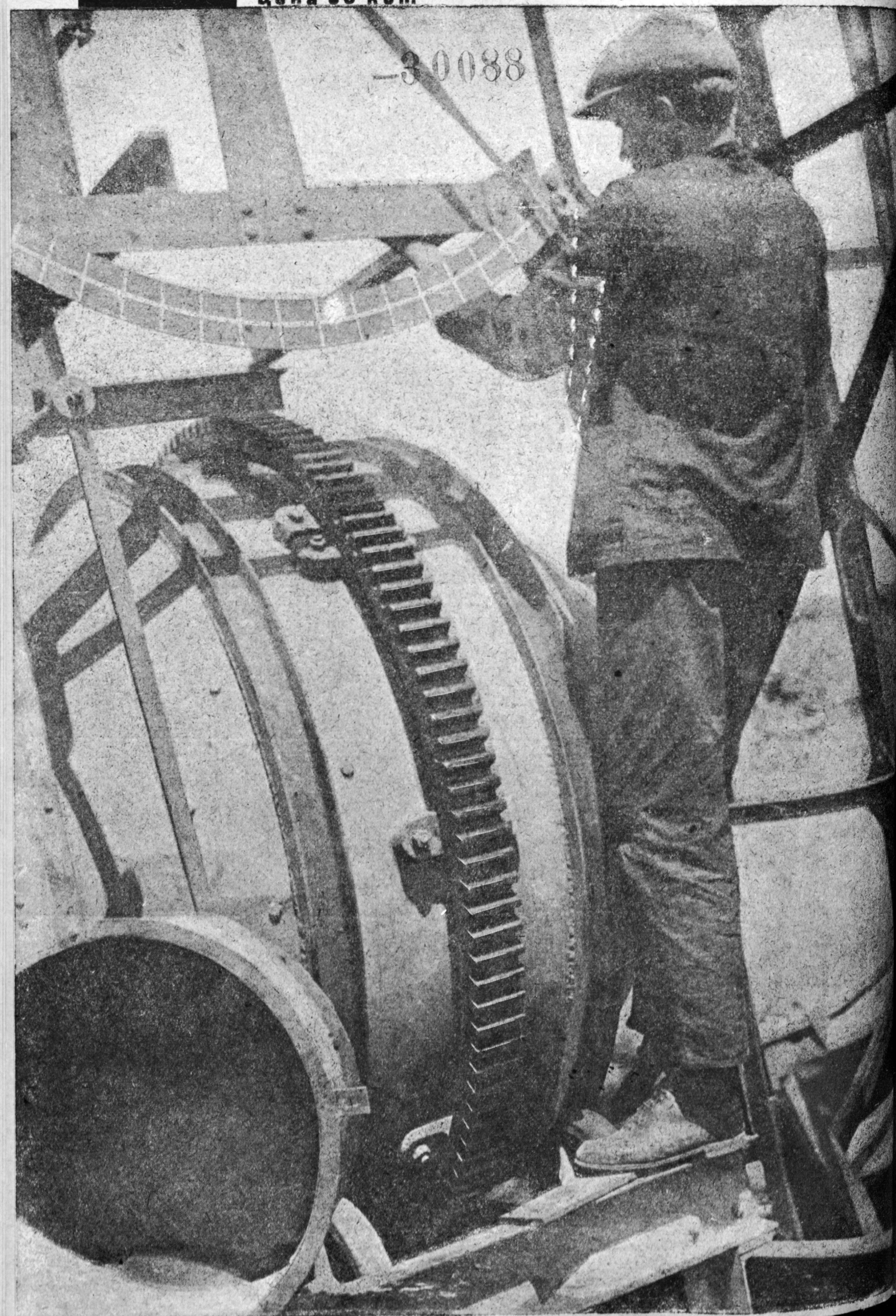
ДНЕПРОСТРОЙ



Уполном. главл. Б—7446. М. Г.— 1871, Д — 7, 2½ п. л. СтАт А4—210×297 мм. З. Т. 1567.

Отпечат. в 7-й типогр. „Искра Революции“ Мосполиграфа, Арбат, Филиппов., 13.

Рукопись сдана в набор 17/VI—31 г., подписана к печати 3/VII—31 г, Тех. ред. **А. Мареев.**

Цена 30 коп.

30088